

Сергей Раткевич

МЕЧ РАССВЕТА

Сергей Раткевич

Меч Рассвета

Серия «Два цвета вечности», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171743
ISBN 978-5-516-00046-1

Аннотация

Великая Война? Священная битва Добра со Злом? А, может быть, просто Великая Ловушка, поставленная в незапамятные времена? Поставленная тем, кому и Зло, и Добро равно безразличны, тем, для кого и Светлые, и Темные – обыкновенная пища? Внезапная победа грозит превратиться в окончательное поражение. И есть лишь одна надежда. В зыбком, неверном свете костра глазам ясновидцев и магов предстает огненный, пламенеющий меч, Меч Рассвета. Он, и только он, способен спасти мир. Спасти мир от подымающейся из пустоты и мрака гигантской тени Пожирателя Миров. Вот только хватит ли у него сил поверить в свое предназначение и стать собой? Хватит ли у него сил родиться? Родиться – и обрушиться на врага?

Содержание

Пролог	4
Часть первая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Сергей Раткевич

Меч Рассвета

– Никогда не откладывай на завтра то, чего можно вообще никогда не делать! – сказал великий маг Курт своему волшебному посоху.

Посох ответил. Говорят, именно с тех пор лоб великого мага, помимо прочих нимбов и аур, украшен восхитительной ишикой всех цветов и оттенков радуги. Великий посох Мур всегда славился лаконичностью. Конечно, кроме тех случаев, когда он попросту болтал без умолку о чем попало. Ну, так ведь это – совсем другое дело...

Пролог

Засыпая, чудовища бормочут себе под нос удивительные сказки. Сказки про облачных всадников и менестрелей, затерянных королей и уснувших витязей, огненных драконов и принцесс, встающих из воды. Засыпая, чудовища много чего бормочут. Говорят, лучшие сказочники – те, кому удалось подслушать это рокошующее, как море, бормотание.

Кто, обладая эльфийским слухом, слышит его за тридцать земель в шорохе ветра, в шелесте деревьев и трав. Лучшие песни эльфов – эхо таких сказок.

Кто, обладая гномьим упорством, собирает эхо этого бор-

мотания. Оно каменное, это эхо. Лучшие камни гномов – эхо таких сказок.

Кто, обладая человеческой удачливостью, с человеческим же нахальством просто приходит к костру. Авось не съедят. Авось сказку скажут.

Засыпая, чудовища становятся не опасными. Но... кто из нас может сказать с уверенностью – в самом ли деле они спят?

* * *

Архимаг стоял на гигантской черной скале, сотканной из уснувшей Силы. Он и сам теперь состоял почти что из одной Силы. Бумажная тюрьма сгорела еще раз, теперь – окончательно. Его создатель – Эстен Джальн – сам зачеркнул его. Отказался от права на свое творение. Отныне и навсегда Архимаг свободен. Бумажная тюрьма сгорела, а небогатые запасы когда-то поглощенной им плоти почти полностью растворила его собственная злобная магия. Архимаг был скопищем непомерной силы, а в руке он держат неиссякаемый ее источник – вожаденную Чашу Тьмы. Это был миг его триумфа. Голос Чаши пел, нашептывал у него в голове, и многочисленные эха вторили ему на разные лады, славя Архимага. Это было то, к чему он все это время стремился, то, чего жаждал, что было обещано, нашептано, заповедано, то, что должно было принадлежать ему и только ему. Он уже ощу-

щал, как головой достигает неба. Да что там – небо! Он возвысится куда выше любого неба! Этим наглым выскочкам – богам, придется убираться прочь!

Архимаг улыбнулся и медленно поднес Чашу к губам...

И Чаша выпила Архимага.

Его улыбка какое-то время еще дрожала в воздухе, жалко трепетала, как угасающая свеча. Потом и она с тихим жалобным стоном втянулась в Чашу Тьмы. Втянулась и исчезла. Чаша удовлетворенно выдохнула и сыто рыгнула. Бока ее сияли злорадным торжеством.

Она висела в совершенно пустом пространстве. Висела сама собой, никто ее не держал больше. Напротив, это она держала. Целый мир держала она за горло. Просто мир об этом еще не знает. Он дышит спокойно, не ведая того, что это его последние вздохи. Не зная, что незримые пальцы вот-вот сожмутся...

* * *

Огромный каменный дракон медленно закрыл каменную пасть. Мягко дрогнул воздух. Чуть приоткрылось каменное веко. Золотистое пламя драконьего взгляда скользнуло по окружающим его скалам.

В миг, когда Его Милость господин Архимаг исчез, поглощенный Чашей Тьмы, в денгерских горах начал просыпаться один из старейших хранителей этого мира. Вековой сон был

прерван. Мир оказался в опасности. Мир нуждался в защите.

Или... это всего лишь сон?

Громады скал не рвут на части небеса Небеса не обрушиваются на землю. Вековечный холод не сковывает всякое движение. Иссущающий жар не палит все живое. Тишина. Никто не зовет на помощь.

Сон?

Драконий глаз обзрел окружающие скалы и вновь закрылся. Не так легко пробудиться от почти что вечного сна...

Топот копыт и звуки рога наотмашь хлестнули по скалам.

Дракон не стал вновь открывать глаза. Вместо этого он еще тесней прижался к скале, на которой еще недавно так сладко, так вечно спал. Он прижался к скале, прислушиваясь.

Сон?

* * *

Смеркалось. На окраине темного-темного леса горели костры. От костров доносились веселые голоса и звонкие песни.

– Стой, кто идет?! – словно сталь, прозвенел девичий голос.

– Зикер Барла Толлен со своим отрядом, – отозвался старый маг. – А вы, бедненькие, в карауле?

– Мы не «бедненькие», мы – боевой отряд «Смерть Врагам!» – сурово возразила Агрэтта Илсене. – И только ваш возраст удерживает меня...

– Приношу глубочайшие извинения, госпожа командир. – Зикер поклонился до самой земли. – Простите старого дурака, склероз, знаете ли, замучил... а тут еще и ревматизм окаянный...

– Ладно. Прощаю. Проходите, – чуть более мирно отозвалась девушка.

Цепочка костров развернулась, освещая вновь прибывших, и Линард убрал руку с меча, разглядев своего закланного друга.

– Зикер, ты за всех ручаешься? – только и спросил он.

– За всех, – кивнул Зикер. – Это – мой Орден Беглых Магов, а это – мой ученик Тенгере и его жена – Светлая Богиня, она и в самом деле Богиня, можешь мне поверить, внучка нынешней Богини Любви. Рядом с ними – бывший черный маг и великий магистр Ордена Черных Башен, а теперь вольный художник Эстен Джальн со своим Учеником. А еще – крокодил Даграмант и два Светлых Бога. Бог Войны Фарин и Бог Покровитель Искусств Арилой...

Зикер хотел еще что-то сказать, он даже вроде бы и начал, но все его слова, равно как и все прочие звуки, смысл громогласный вопль Светлого Бога Фарина:

– Папа!!! – во всю мощь своих легких возопил Фарин, отбрасывая прочь бутылку с топталовкой и бросаясь в объятия

Линарда.

– Сам – папа! – потрясенно глядя на Фарина, откликнулся Линард.

– Я? Ну... да. Есть такое... – оглядываясь на Светлую Богиню, смущенно признался Фарин. – Дочка у меня... вот. Но... это совсем другое дело... Я имею в виду, что ты – мой папа! Наконец-то я тебя нашел, отец!

– Нет, – убежденно возразил Линард. – Это ты – мой папа! Это я тебя нашел!

– Как?! – удивился Фарин. – Быть того не может! Ты, наверно, шутишь. Как я могу быть папой собственного папы?!

– А я – как?! – эхом откликнулся Линард.

– Тут без топталовки не разберешься, – озадаченно заметил Фарин.

– Вот-вот! – обрадовался Линард. – У тебя есть?

– А то, – горделиво кивнул Фарин. – Как не быть! Я ж, как-никак – главный специалист по ее изготовлению. А мой лучший друг – покровитель не только искусств, но и самогонных аппаратов, так что...

– Так что – доставай! – скомандовал Линард. – Сядем, посидим, выпьем по рюмочке и спокойно, без суеты разберемся, кто из нас кому папа...

После невесть какой по счету рюмочки топталовки, когда активная жизненная позиция плавно переходит в пьяное бормотание угасающего разума, они, конечно, разобрались, кто из них кому папа, но так никому об этом и не сказали.

Потому как дело все-таки семейное, посторонним знать не обязательно. И даже нежелательно. А если короче – просто нельзя. Так что и я об этом не знаю, уж простите.

* * *

Сумерки плавно сменяются ночью. Ночь щедро расплескивает себя, вольготно растекаясь по миру, заполняя собой все сущее, все уголки и щели. В ночи горят костры и мерцают звезды. Они вовсе не помеха ночи, скорей уж они ее продолжение, ибо какая же ночь без костров и звезд, без огней очага и рассказанных на сон грядущий волшебных сказок...

Вот и еще один костер.

Можно веками вот так ходить от костра к костру, перелистывая их, как страницы книг, на каждой из которых своя и только своя неповторимая история.

Костер.

– А можешь ты нарисовать меня на носу у меня? – спрашивал Эстен Джальн у Йолна Холнамуртена, мага из племени гномов, верного спутника Герцога Седого.

– Баловство все, – ворчал гном, но рисовал. Не станешь же отказывать тому, кто тебя у Судьбы выпросил? Благодаря кому ты только и можешь жить, дышать, обнимать любимую женщину, творить...

Творить. Вот ради этого он тебя и спас. И кроме этого ему от тебя ничего не нужно. И как тут откажешь? Да и зачем?

Самому ведь приятно. И интересно тоже. Не каждый день с таким мастером пообщаться случай выпадает.

– А пока ты меня рисуешь, я тебя нарисую, – продолжал меж тем Эстен Джальн. – Нарисовать тебя на носу у тебя? Или лучше в ухе?

– Рисуй в ухе, – покорно вздыхал гном. Ну, нет на этого сумасшедшего угомону, так что ж тут поделаешь? Одно слово – художник.

Чуть в стороне от них сидел Ученик Эстена Джальна и рисовал обоих.

Гном сидел на носу у Эстена Джальна. Эстен Джальн выскакивал у гнома из уха. Гном и Эстен Джальн плясали какой-то странный танец на головах друг друга, среди смешных растений и восхитительных девушек. Иногда девушки срывались и падали, но Ученик вовремя их подхватывал. А уж какие на этих рисунках открывались перспективы!

Незаметно подкравшийся Керано с потрясенным удивлением рассматривал все это безобразие, совершенно не замечая, что стараниями Эстена Джальна его штаны и куртка покрываются восхитительными цветами и поющими птицами.

– Ну что, еще дров подбросим или просто новый костер нарисуем? – спросил Эстен Джальн.

– Нарисуем, – улыбнулся гном. – Кстати, этот тоже был нарисованный, неужели не заметил?

«Восхитительная звездная ночь, летний ветер и запах хвои. Кажется, так бы и лежал, весь пронизанный счастьем, покоем и любовью ко всему сущему...» – думал Курт.

– Слезь с меня! – решительно потребовала Аглария.

– Вот еще, мне и так вполне удобно, – нахально отозвался Курт.

– Может, тебе и удобно, а у меня сосновая шишка под задницей! – проворчала Аглария.

– Ох, прости! – Курт поспешил подняться со своей девушки, протягивая ей руку. – Прости!

– Ни за что! – обрадовалась Аглария. – Ни за что не прощу! Я тебе отомщу ужасной мстью!

– Это какой? – удивился Курт.

– Самого уложу на такую же шишку! – Аглария сунула означенную шишку Курту под нос. – Нет, лучше на десять таких шишек! Вот, нарочно в следующий раз пойду, и десять точно таких же насобираю. Будешь знать, как красивых девушек тиранить!

– Ты жестокая... злая... – огорченно сказал Курт. – Будешь меня обижать, я твоему дедушке пожалуюсь, вот!

Аглария представила себе, как это будет происходить, и громко рассмеялась.

– Послушай, – начал меж тем Курт. – Раз уж мы все равно

встали и спать пока не хотим...

– У тебя есть идеи? – с интересом спросила Аглария.

– А пойдем-ка мы найдем Мура и помешаем ему радоваться жизни, – предложил Курт. – Не все ж ему над нами издеваться!

– Милый... – нежно улыбнулась Аглария. – Боги, я действительно тебя люблю! Вот теперь я окончательно понимаю это. Какое невероятное, восхитительное родство душ! Ты, так же как и я, больше всего на свете любишь напакостить ближнему! Искренне и бескорыстно напакостить!

– Тебе нужно было влюбиться в Мура, – улыбнулся Курт. – Он в этом смысле куда круче.

– Обойдется! – фыркнула Аглария. – Я ему не нравлюсь. Только безответной любви мне и не хватало. А потом... милый, ты себя не ценишь! Ты себя просто не ценишь! Так, как ты, разве что я могу напакостить. Остальные просто отдыхают! Даже твой деревянный друг.

– Ну так что... пойдем? – поторопил Курт. – Поищем моего деревянного друга. А то этот негодяй там управится, и мы опоздаем всесторонне обсудить его способ дрыгать задницей...

– Давай сначала оденемся, – хихикнула Аглария. – А то ведь никто не поверит, что мы пришли просто «всесторонне обсудить», подумают, что поучаствовать...

– И верно, – кивнул Курт. – Где-то здесь были мои штаны... нет, кажется это твои...

– А засветить магический огонь? – развеселилась Аглария. – Знаешь, это так мило, что при всем своем могуществе ты такой балбес!

– Сама такая. Как же я его засвечу – без посоха? – возмутился Курт.

– А посох убежал немного «подрыгать задницей», и наш великий маг совсем растерялся! – теперь уже откровенно забавлялась Аглария. – Вот тебе свет, волшебник-недоучка!

На кончике носа Агларии мерцал волшебный огонек.

– Ой, – удивился Курт. – А почему на носу?

– А чтоб ты улыбнулся, – ответила Аглария. – И не злился... И отдавай мои штаны!

Курт только головой покачал. Злиться? На такую? Вот еще!

Когда они выбрались из того уютного кустика, где так мило устроились почти вечность назад, огонек с носа Агларии переполз в ее волосы. Переполз, разбился на тысячи крохотных огоньков, и ее волосы мигом превратились в нечто неопишное. Курт разве что у эльфов эдакую красоту видел. У него аж дыхание перехватило. Под звездными небесами плыло еще одно маленькое звездное небо.

– Аглария, – шепнул он. – Ты... ты самая красивая, вот! И можешь хихикать сколько захочешь, я все равно знаю, что я прав!

– Курт, – так же шепотом ответила она. – Ты не представляешь, как это здорово, что ты есть! Какой ты на самом деле

потрясающий... Знаешь, сидя у тебя на шее, убивать черных магов – это было самое сильное переживание в моей жизни!

– В моей тоже, – ухмыльнулся Курт. – Когда я почувствовал, как меня обнимают твои потрясающие бедра, я чуть и вовсе про магов не забыл!

– Вот еще – каких-то там магов помнить! – пробурчал некто, пробирающийся им навстречу.

И ночная тьма гостеприимно распахнулась, пропуская его.

– Зикер! – обрадовался Курт.

– Он самый, – усмехнулся черный маг. – Ты уже доступен к общению?

– Уже доступен, – откликнулся Курт. – Познакомься, Зикер, это – Аглария!

– Аглария Верлифлена Энерли Атар Эйет Эль? – промолвил Зикер. – Внучка Великого Магистра Йоштре Туйена? Наслышан.

Он слегка поклонился.

– Что ж, и я про Великого Черного Мага Зикера тоже немало слышала, – отозвалась Аглария. – Зловещих легенд, страшных сказок и оперативных сводок, куда более зловещих и страшных, чем все сказки и легенды, вместе взятые. Вот только не думала, что мы когда-нибудь эдак вот встретимся...

– Чего только не бывает, – усмехнулся Зикер. – Так вы уже свободны?

– Вообще-то мы собирались малость испортить жизнь моему посоху, – отвечал Курт. – Сходить, прокомментировать его любовные подвиги – так же, как он комментировал наши. Но поскольку ему все равно никуда от нас не деться, то это дело может и обождать.

– Боюсь, твои злодейские планы неосуществимы, – усмехнулся Зикер. – Твой бесстыжий приятель собрал вокруг себя кучу столь же бесстыжих девушек и юношей, ему, видишь ли, показалось, что заниматься столь восхитительным делом в компании всего лишь одной девушки – неправильно, пресно, скучно и не соответствует его духовному и интеллектуальному уровню. Радоваться, как он выразился, нужно сообща, чтобы делиться, так сказать, своим счастьем с ближними... Начни вы его обсуждать, боюсь, он просто примет участие в дискуссии, причем не прерывая своего основного занятия...

– Ужас, какой он безнравственный! – покачал головой Курт. – Надо будет сделать ему надлежащее внушение!

– А он тебе шишку на лбу поставит! – с усмешкой пригрозил Зикер.

– А он и без того постоянно этим занят, – в тон ему ответил Курт.

– Ничего, я его и с шишкой любить буду! – обнимая Курта, сообщила Аглария.

– Какая ты самоотверженная, – покачал головой Зикер.

– У нас в роду все такие, – гордо поведала Аглария.

– Так что у тебя за дело, Зикер? – в ответ обнимая девушку, спросил Курт.

– Да так, рассказать кой-чего важное, – грустно усмехнулся Зикер. – А кроме того, мой ученик приготовил тебе подарок.

– Подарок? – удивился Курт. – Какой еще подарок?

– Тебе понравится, – ухмыльнулся Зикер. – Черные маги плохих подарков не дарят. Отличный подарок! В самый раз для тебя.

– Тенгере, – кивнул Курт. – Там, в Джанхаре... я даже и поговорить-то с ним толком не успел...

– Ну, вот и поговорите, – сказал Зикер. – Да и девушкам вашим найдется о чем меж собой поболтать.

– Что ж, идем, – согласился Курт.

– Кстати, великолепная прическа, Аглария, – отметил Зикер.

– О! Вам понравилось? – довольно спросила Аглария.

– На «ты», Аглария, на «ты», – тут же поправил ее Зикер. – Или тебе Не ведомо, что в обществе закоренелых мерзавцев, в которое ты волей судеб угодила, все давным-давно друг с другом на «ты»?

– Хм. Ну, ладно... Тебе понравилось, Зикер? – улыбнулась Аглария.

– Конечно. Разве такое может не понравиться? – ответил Зикер. – Кстати, если не секрет, как ты совмещала миражную призму Эггинга с вихреворотом Аттависа-Экруана?

– Стабилизировала при помощи кольца Шерсона-Герта и, подхватив концы, закрепила их точкой Эрна, – ответила Аглария довольная-предовольная. – А ты что – не разглядел?

– Да у тебя все так хитро закручено... – чуть смущенно ответил Зикер. – Так говоришь, кольцо Шерсона-Герта, а потом все концы в точку Эрна? Интересное решение. Надо будет попробовать.

– Ой, Зикер, в твоих волосах это будет смотреться как-то... – хихикнула Аглария.

– Волосы – не единственное место, годное для применения этой идеи, – ответил Зикер.

– Что-то я перестал понимать суть разговора, – пробормотал Курт. – Господа, на каком языке вы говорите? Что это вообще такое, все эти ваши «призмы», «кольца» и «точки», я уж не говорю о каких-то неведомых Шерсонах, Гертах и Эрнах?

– Вам, великим магам, всего этого знать не обязательно, – усмехнулся Зикер. – А нам, скромным мастерам, без этого и вовсе не обойтись.

– Безобразие! – возмутился Курт. – У меня охмуряют девушку!

– Должен же я хоть как-то поддерживать свою зловещую репутацию, – пожал плечами Зикер. – А то ведь скоро никто уж и не поверит, что я – злодей. А если серьезно, Курт, все эти «призмы», «кольца» и «точки» – теория, которая тебе понадобится еще не скоро. Ты даже в полную силу еще

не вошел, а все эти понятия из академической магии потребуются тебе не раньше, чем твое тело состарится настолько, что от части сил придется отказываться. Впрочем, если тебе интересно, попроси свою девушку, пусть позанимается с тобой хотя бы основами теоретической магии, а то Мур, как я понимаю, учил тебя прежде всего боевым заклятьям, причем лишь практическому их применению.

– Он был слишком занят художественной расстановкой шишек на моем лбу, чтоб еще и теорию читать, – усмехнулся Курт.

– Вот-вот... и я о том же, – кивнул Зикер. – Ладно, пойдем, что ли?

* * *

Глухо кричала ночная птица, свиристели сверчки и нежно пели угли догорающего костра.

– Такие вот дела, Курт... – закончил повествование Зикер. – Без тебя этому миру не выстоять. Господин Архимаг его попросту сожрет. Можно сказать – уже начал...

– Да я... – растерянно выдохнул Курт. – Да разве ж я – самый сильный маг? Да я и не умею ничего такого... Да я ж то и дело ошибки делаю... Самых элементарных вещей не знаю! Без Мура даже огонек волшебный, чтоб штаны в потемках отыскать, не зажгу!

– Что ж, – усмехнулся Зикер. – Прими как факт: нет на

данный момент в этом мире мага более сильного, нет мага более подходящего для этой битвы. А ведь я, дурак такой, убить тебя собирался...

«Ай да Зикер! – захлопала в ладоши наблюдающая сквозь прореху в мироздании Судьба. – Вот молодец! Сам сказал! И упрашивать не пришлось!»

– Так что разбираться с господином Архимагом – тебе, Курт, – продолжил Зикер. – А мы все, все сколько есть, будем твоими подручными. Штаны тебе отыскивать, свет зажигать...

– Подарки дарить, – добавил сидящий рядом с Зикером Тенгере, протягивая Курту нечто, напоминающее кольцо. Впрочем, оно и было кольцом, вот только никто и никогда не видел таких колец, просто потому что раньше их не было. Мерцающее, необыкновенное, сотворенное словно бы из сна и лунного света кольцо – кольцо из линий реальности.

– Ух ты, какое... – с восторгом выдохнула Аглария.

– Это... мне? – робко спросил Курт.

– Да, – кивнул Тенгере. – Тебе.

– Спасибо, Тенгере... эх, у меня и отдариться-то нечем... – с сожалением промолвил Курт.

– Еще бы, – усмехнулся Зикер, подбрасывая дров в догорающий костер. – Фэррин Лианрин тебе самому нужен, а тем перстнем, что ты сотворил из архимаговой пакости, и подавно делиться нельзя. Даже и не думай. Твое и только твое.

– Вот именно, – пробурчал Курт. – А подарить нечего.

Свежее новорожденное пламя потянулось к небу. Курт вздрогнул. В разгорающемся костре он на мгновение углядел меч. Огненный меч в радостном золоте рассвета.

– А зачем отдариваться-то? – удивился Тенгере. – Это я тебе, Курт, штаны отыскиваю и свет зажигаю...

– Сильное преуменьшение, – пробурчал Зикер, поправляя костер.

На миг он замер, а потом быстро повернулся к Курту и, заглянув в глаза, спросил:

– Ты тоже видел?

– Меч? – спросил Курт.

– Огненный меч, – кивнул Зикер.

– Меч Рассвета, – поправил его Тенгере. – Так будет правильно.

– Именно Меч Рассвета, ты уверен? – настороженно спросил Зикер.

– Да, учитель, – сказал Тенгере. – Именно Меч Рассвета.

– А... что это должно значить? – спросил Курт.

– Именно тебе и предстоит это выяснить, – откликнулся Зикер. – Можешь, конечно, у Мура спросить, но... если бы я решился трактовать это видение...

– Меч Рассвета – это ты, Курт, – сказал Тенгере.

– Изо рта выдернул, – пожаловался Зикер. – Перебиваешь учителя, мерзавец! Я, может, тоже похвастаться хотел!

– В другой раз! – хихикнул Тенгере. – А сегодня – моя очередь. Могу я погордиться, что собственноручно изгото-

вил гарду для этого меча?

Тенгере кивнул на кольцо с довольным видом мастера, только что сотворившего вселенную и вывесившего над своей дверью горделивую табличку: «Работа окончена! Переделки не будет! Критика не принимается!»

– Оно чудесное? – спросил Курт, любуясь кольцом.

– Как и все, что дарят черные маги, – довольно улыбнулся Зикер. – Можешь не опасаться больше разбойников, душегубов, отравителей и карманников.

– Оно меня от них защитит? – удивился Курт. – А как? Я стану для них невидимым, неинтересным или...

– Оно тебя от них уже защитило, – ответил Зикер. – Раз и навсегда, можешь мне поверить. Попытаться-то они, конечно, могут. Но лучше бы им этого не делать. Для собственного здоровья безопаснее.

– Это же... это же похоже на... на линии реальности, те, что в колдовском шаре созерцают? – выдохнула Аглария, во все глаза глядя на кольцо. – Но ведь не может же быть, чтобы это были они?

– Это они и есть, – довольно сказал Тенгере. – Те участки реальности, на которых Курта подстерегали разбойники и душегубы, карманники и отравители, те из них, которые могли добиться успеха. С остальными-то Курт и сам справится.

– Но... как такое может быть? – Глаза Агларии аж разгорелись от любопытства. – Как можно извлечь линии реаль-

ности?

– Участки линий, – поправил ее Тенгере. – Причем линий, относящихся исключительно к Курту, исключительно к тому, что представляло для него опасность.

– Я никогда не слышала про мага, который бы умел выделять такое с линиями реальности! – восторженно сказала Аглария.

– А так один только Тенгере и умеет, – заметил Зикер.

– Так что теперь разбойники и прочие беды с тобой не случатся, – гордо добавил Тенгере, обращаясь к Курту.

– Да. Теперь со мной случится только Архимаг, – грустно усмехнулся Курт.

– Архимаг случится со всеми нами, – возразил Зикер. – Собственно, он с нами уже случился. Просто... у нас есть еще немного времени, чтобы попробовать что-то исправить. А уж Мечу-то Рассвета и подавно нечего ныть и жаловаться. В такой скверной ситуации, как сейчас, гораздо лучше быть способным самому все исправить, чем сидеть и надеяться на кого-то другого! Закатом клянусь, я бы хотел оказаться на твоём месте! Я и попробовал даже... вот только ни черта у меня не вышло.

Курт задумчиво вертел в пальцах кольцо.

– Это ничего, если я передарю твой подарок, Тенгере? – спросил Курт.

– Смотря кому, – нахмурился Зикер. – Такие подарки, знаешь ли...

– Как это кому? Конечно, своей любимой девушке! – отозвался Курт. – Во-первых, это кольцо ей понравилось. Во-вторых, оно больше ей подходит. В-третьих, я давно хочу ей что-нибудь подарить, а у меня ничего нет. И в-четвертых» кто ж должен беречь и защищать своего любимого парня, как не его любимая девушка?

Аглария взвизгнула от восторга и обняла его. Курт поймал ее за руку и надел ей на палец кольцо со словами:

– Храни меня, оберегай, защищай от всех напастей! – И он поцеловал руку с мерцающим, переливающимся лунными бликами и загадочными снами кольцом.

– Обязательно, – ответила она, целуя его в нос. – А как же иначе?

– Тен, ты чего меня не зовешь? – появляясь, спросила внучка Богини Любви. – Из-за тебя здесь без нас целуются!

Одним движением она оказалась рядом со своим мужем и тут же исправила упущение.

– Действительно безобразие, Тенгере, – строго сказал Зикер. – Как твой наставник, выражаю тебе свое самое суровое порицание, а будешь продолжать в том же духе – Даграманту на тебя пожалуюсь!

– Какой ужас, наставник, смилуйтесь! – шутливо взмолился Тенгере. – Он же меня невзначай с каким-нибудь вкусным врагом перепутает! Он знаете какой... особенно если позавтракать забудет...

Тенгере хотел продолжать, но ему заткнули рот поцелуем.

– В отличие от некоторых, Даграмант никогда не забывает о завтраке, – наставительно заметил Зикер. – Эх-х-х, хорошо с вами ребята... вот в такие минуты и веришь, что никакой смерти нет. Назло всем архимагам и прочей сволочи этого мира...

– Ой... – тихо сказала Богиня. – Что это...

Она во все глаза смотрела на Агларию, удобно устроившуюся под боком у Курта.

– Вообще-то я не «что», а «кто», – оскорбленно фыркнула та.

– Ух, свинство-то какое, – огорченно крикнул Зикер. – Девушек-то друг другу и не представили. С этим спасением мира всегда так – обязательно увлечешься и проморгаешь что-нибудь действительно важное. Уважаемые дамы, – старый маг встал и галантно поклонился обеим, – позвольте представить вас друг другу... Это, – он поклонился в сторону Агларии, – маг из Корпуса Волонтеров Разведки, Аглария Верлифлена Энерли Атар Эйет Эль, внучка Великого Магистра Йоштре Туйена, девушка Великого Мага Курта... А это... – на сей раз он поклонился Богине.

– Знаю я, кто она такая, – проворчала Аглария. – Они ж у нас в Джанхаре гостили, это она меня не видела... А только мне все равно, что она Богиня, раз я для нее не «кто», а «что».

– Да я ж не то совсем сказать хотела! – несчастным голосом воскликнула Богиня. – Я не про тебя так сказала, а про-

сто... волосы у тебя чудесные, невероятные просто! Я просто спросить хотела: это они от природы такие, или ты с ними что-то делаешь?

– Это ты про огоньки? – мигом подобрела Аглария.

– Да, – восхищенно ответила Богиня. – Они такие... словно кусочек ночного неба...

– Так и было задумано, – довольно улыбнулась Аглария. – Хочешь, тебя научу?

– Конечно! – воскликнула Богиня. – Кто ж от такого чуда откажется?

– Тогда пусть мужики сами дальше про войну болтают, – Аглария высвободилась из объятий Курта. – А мы, девочки, ненадолго отлучимся.

– Но только ненадолго! – шутливо погрозил им пальцем Зикер. – А то мы тут просто пропадем без женского общества! Заскучаем, одичаем, обрастем шерстью, повадимся выть на луну, и мир спасать будет некому!

Едва Аглария с Богиней, негромко что-то обсуждая, отправились побродить, как из темноты к костру выбрался Мур.

– Они тут, видите ли. сидят, а я там за них отдувайся! – поздоровался он.

– И тебе здравствуй, – откликнулся Зикер. – Присаживайся, посиди *тут*, пусть *там* кто-нибудь другой пока отдувается.

– Слушай, Тенгере, раз ты такой крутой ясновидец, может

предскажешь, что мне подарят на день рождения? – почти в шутку попросил Курт.

– На пару хороших шишек от меня можешь смело рассчитывать, – почти всерьез заметил Мур.

– Для этого никакого дня рождения не требуется, – скорбно вздохнул Курт. – И предсказывать тут ничего не нужно. Ты и так каждый день этим занят. Или, может быть, ты решил, что у меня каждый день – день рождения?

– Ну, в каком-то смысле, маг каждый день заново рождается, – невинно протянул Мур. – Так что...

– Так что, его каждый день можно лупить почему зря, а он даже сдачи дать не может... – с философским смирением промолвил Курт.

Тенгере извлек из воздуха волшебный шар, посмотрел в него, потом на Курта, опять в шар и снова на Курта, его глаза вдруг стали такими большими и круглыми, словно то были еще два волшебных шара.

– Знаешь... – наконец выдавил он. – Я вижу, *что* тебе подарят на день рождения... Но не скажу, а то сюрприза не получится.

– Но это что-нибудь хорошее? – с надеждой спросил Курт. – А то мне Мур пару шишек уже пообещал...

– Это гораздо больше пары шишек, – ответил Тенгере, с удивлением глядя на Курта.

– Но... это хоть приятное что-то? – взмолился Курт.

– Тебе решать, – отозвался Тенгере. – Я бы пришел в ужас

от такого подарка, а тебе, может, и понравится, не знаю...

– Тогда это Архимаг, – обреченно вздохнул Курт. – Честно говоря, я бы предпочел в качестве подарка на день рождения что-нибудь другое, но меня ведь, как всегда, никто не спросит.

– Твой день рождения будет отмечаться после... – промолвил Тенгере.

– После чего? – спросил Курт.

– Не знаю, боюсь соврать, но только Архимага в той реальности нет, – ответил Тенгере. – Все мы есть, а его нет.

– А вот это и в самом деле – подарок, – с облегчением выдохнул Курт. – Значит, все-таки это мы разберемся с Архимагом, а не он с нами! Тогда мне и вовсе никакого подарка не надо!

– Когда получишь, тогда решишь, – покачал головой Тенгере. – Станный ты все-таки человек, Курт.

– Сам такой, – откликнулся Курт. – В волшебный шар почему зря руками лазишь, линии всякие сумасшедшие оттуда таскаешь, а других странными зовешь...

– Ох! Вот это да! – восхитился Мур, заметив приближающихся девушек.

Аглария и Богиня шли взявшись за руки, а в волосах у них мерцало звездное небо.

– А ты думал! – в один голос заметили довольные и гордые Курт с Тенгере.

– Подумаешь, – обиделся Мур. – Это раньше я почему зря

время терял. Ничего, я себе тоже какую-нибудь такую найду, вот увидите!

И Курт с Тенгере добродушно рассмеялись в ответ.

Глухо кричала ночная птица, свиристели сверчки, шумел ночной лес и нежно пели угли догорающего костра.

Часть первая

Огненная рукоять

Вечерело.

Департамент Джанхарской Разведки медленно обнимали синие сумерки.

В роскошном, богато обставленном кабинете страдал и мучился Глава Одиннадцатого Отделения упомянутой разведки, некто по имени Курт, великий маг, бывший бог, бродяга и искатель приключений на свою задницу. Приключение, коему он подвергался в настоящий момент, было воистину самым ужасным в его полной необычайными происшествиями и страшными опасностями жизни. Всякое с ним бывало, но такого... такого... наконец он просто не выдержал!

– Будь проклят тот день, когда я научился читать! – возопил Курт, с размаху швыряя в стену секретный документ необычайной важности и с трудом выгребаясь из-под тут же рухнувшего на него бумажного вороха других секретных документов, также ожидавших прочтения.

Могучий дубовый стол, за которым восседал несчастный великий маг, тяжело сгорбился под неимоверным количеством гордо возлежащих, аккуратно сложенных и просто валяющихся на нем бумаг самого разного рода, вида и содержания. Бумаг было так много, что это уstraшило бы и само-

го отважного бюрократа Втайне Курт подозревал, что они, эти бумаги, живые. Стоило неосторожно двинуться, слегка их задеть или подумать о них что-либо плохое, и они тут же бросались на тебя с яростным шелестом, стремясь засыпать, похоронить под своей необъятной массой, удавить насмерть. А кроме того, как их ни разгребай, их не становилось меньше, из чего Курту пришлось сделать вывод что там, в этой шелестящей куче, они не иначе как размножаются – просматривай не просматривай, а куча растет!

– Будто бы все так страшно, – покачал головой посох великого мага. Он сидел в соседнем кресле в человеческом обличье, болтал ногами и грыз яблоко.

– Еще страшнее! – выдохнул его хозяин, взирая на бумажную груду с видом человека, приговоренного к чему-то очень мучительному.

По сути ведь так оно и было. Разве нет?

– Да ладно тебе, – фыркнул посох и запустил огрызком яблока в мусорную корзину. Попал.

– Много ты понимаешь! – Курт сгреб со стола груду бумаг и помахал ею перед носом своего посоха. – Одиннадцать тысяч входящих и исходящих... и еще каких-то, я не помню, каких... Одиннадцать тысяч, Мур! Одиннадцать!!!

Бумажная грудка выскользнула у него из рук и с торжествующим мстительным шелестом разлетелась по всему кабинету. Курт застонал.

– Ну... ты же как-никак глава Одиннадцатого Отделе-

ния, – заметил Мур. – Кому, как не тебе, читать то, что написали в остальных десяти...

– Это называется – нашли крайнего! – возмущенно сказал Курт.

– А то! – согласился посох. – Когда Йоштре официально объявил о твоём назначении, Глава Десятого Отделения на радостях так напился, что чуть полдворца не спалил.

– А раньше все это ему читать доставалось? – мрачно полюбопытствовал Курт.

– Ему, – ответил посох. – Целых десять лет, представляешь? Все это, да еще плюс наша обычная рутина, к каковой я причисляю дерзкие разведрейды, тайные шпионские миссии и прочие бессмертные подвиги. Затылок даже не слишком рассердился на него за подожженный дворец. В конце концов, человек десять лет терпел...

– Мне столько не выдержать, Мур, – честно сказал Курт. – Что-нибудь загорится гораздо раньше! И уж половиной дворца я не ограничусь, ты меня знаешь!

– А ты бы пригласил сюда свою секретаршу, – заметил Мур, доставая из кармана второе яблоко.

– И что? – с горечью отозвался Курт. – Заставить ее читать все это вместо меня, да? Так, во-первых, тут половина бумаг секретней сверхсекретного, а во-вторых, не может же она за меня решения принять!

– Не может, – кивнул посох, с хрустом откусывая сразу половину яблока. – Зато у нее задница красивая. И если уло-

жить ее прямо поверх всех этих бумаг...

– Кого уложить – задницу? – уныло спросил Курт.

– Да нет, зачем же одну задницу? – покачал головой Мур. – Всю девушку, конечно.

– И что? – еще раз повторил Курт. – От этого количество бумаг уменьшится?

– Ну, во-первых, бумаги слегка примнутся и не будут так сильно разлетаться, – сказал Мур, – а во-вторых...

– А во-вторых, представляешь, что мне Аглария устроит, если застучает? – перебил Курт.

– М-да... – только и протянул Мур – видимо, и в самом деле представив.

– Да и зачем мне какая-то там секретарша, когда у меня своя девушка есть? – продолжил Курт.

Огрызок второго яблока последовал в корзину вслед за первым.

– Послушай, а что если саму Агларию пригласить? – предложил Мур.

– Чтоб она мою секретаршу увидела и оторвала мне уши просто так, на всякий случай? – ухмыльнулся Курт. – Из тебя сегодня гениальные идеи так и сыплются.

– Нет, – усмехнулся посох. – Не за этим.

– А зачем тогда?

– Ну... раз твоей секретарше нельзя немного полежать на этих несчастных бумагах, пусть сама Аглария на них полежит. Надо же их спрессовать немного. У нее задница не хуже.

– Лучше, – сказал Курт.

– Тебе видней, – пожал плечами посох. – Кстати, раз уж ты все равно не собираешься пользоваться своим служебным положением, можно тогда я твою секретаршу соблазню? Мы вам с Агларией бумаги трамбовать поможем.

– Да, пожалуйста... – вздохнул Курт. – Мур, а ты заклинания какого-нибудь не знаешь?

– В смысле – противозачаточного?

– Боги! Ты вообще способен о чем-то другом думать?! – воскликнул Курт. – Или обретенная способность дрыгать задницей все мозги тебе отшибла?

– Эта ваша милая смешная человеческая привычка...

Мур улыбнулся так трогательно и беззащитно, что Курт аж от бумаг оторвался, даже забыл на миг точное количество входящих и исходящих. Впрочем, он все равно никогда его не помнил, так что беда невелика.

– Я только сейчас понял, как много потерял... – вздохнул посох. – Сколько за эти века прошло мимо меня красоток... какие глазки... какие задницы... а я... эх, Курт... Одним словом, я не намерен и дальше попусту терять время. И тебе не советую. И раз уж тебе кажется, что задница твоей любимой девушки достаточно хороша, то я совершенно не могу понять, почему она все еще не украшает твой рабочий стол! Почему на нем все еще валяется весь этот мусор!

Мур пренебрежительно ткнул пальцем в бумаги. Бумаги злобно зашелестели.

– Так о каком это заклинании ты спрашивал? – промолвил он, доставая третье яблоко.

– Обожрешься яблоками – брюхо прохватит, – хихикнул Курт. – Представь, как ты будешь выглядеть, если это случится, когда ты мою секретаршу соблазнять станешь?

– Я скажу, что это новый вид любви, о котором рассказал мне ты, – фыркнул посох. – Главное – вовремя на кого-нибудь сослаться.

– Попробуй только! – возмутился Курт. – Вот тогда я... тогда я...

– Растопишь мной камин? – ехидно поинтересовался посох.

– Вот еще! Так дешево ты не отделаешься! – мстительно обрадовался Курт. – Камин – то же мне! Не-е-ет... я тебя посажу разбирать все эти бумаги вместо меня!

– Великий маг не должен быть таким злобным, – укорил его посох. – Таким злобным и таким мелочным.

– Мелочным?! – возмутился Курт. – Хочешь сказать что это... – он патетически ткнул пальцем в бумажную грудку, – Что все это – мелочь?!

Бумаги устрашающе накренились, грозя похоронить под собой мирозданье.

– Если самому не разбирать, то мелочь. – тихонько проговорил посох, косясь на свирепую грудку. – А вот если самому... Курт, поклянись, что не сделаешь этого! У меня ж ни на одну задницу времени не останется! Ну, пожалуйста,

Курт! Ну, будь хорошим великим магом!

Бумаги накренились еще сильнее, устрашающе нависая над Муром.

Курт посмотрел на своего друга и подумал, что еще ни разу не видел его таким испуганным.

– Ладно, – буркнул он. – Что ж я – сволочь какая?

Жуткая груда откачнулась назад.

– Так про какое заклинание ты спрашивал? – тут же повеселел посох, доедая третье яблоко и принимаясь за четвертое.

– Как-нибудь уменьшить все эти бумаги, – вздохнул Курт.

– Можно, – кивнул посох. – Но тогда их станет тяжело читать. Вместе с бумагой съежатся и буквы.

– Я имел в виду уменьшить их количество, – еще раз вздохнул Курт.

– А вот за такое заклинание Йоштре нас самих уменьшит, – покачал головой посох. – И думать забудь. Лучше я и в самом деле пойду, приведу тебе Агларию. Утрамбуешь малость эти бумаги, вот тебе и полегчает. А то ведь и правда – дворец спалишь. Что мне тогда шеф скажет?

– Да уж благодарность точно не объявит, – хмыкнул Курт.

– А кроме того, Аглария – девушка грамотная, шутка ли – внучка самого Затылка... так что вот пусть и поможет тебе все это разбирать, – предложил посох.

– А секретность? – спросил Курт.

– В задницу секретность! – воскликнул посох. – Хотя... –

Он на миг замолк, потом хитро ухмыльнулся: – Секретность будет соблюдена полностью. Тебе ведь Затылок что сказал? Аглария – твоя, целиком и полностью, под твою ответственность и все такое прочее. Он ее даже из Корпуса Волонтеров изгнал! Соображаешь?

– Пока не очень, – честно признался Курт. – У меня такое чувство, будто не то я бумаги наелся, не то она меня изжевала., и в голове ни единой мысли...

– Ничего, это пройдет, – утешил его посох. – Еще лет триста – и все как рукой снимет.

– Мой предшественник продержался всего десять, – напомнил Курт. – И сжег полдворца.

– Он не был великим магом, – ответил Мур. – И Агларии у него не было. Ты только представь себе: нежно целуешь ее в губы, шепчешь ей ласковые слова и бережно укладываешь поверх всех этих важных бумаг и секретных документов...

– Маньяк, – вздохнул Курт. – Дожил. Мой собственный посох – сексуальный маньяк... А что скажет наш драгоценный начальник?

– Ну, если ты объяснишь ему, что это просто новый метод... – задумчиво протянул посох.

– Метод чего?! – взвыл Курт.

– Ну... метод обучения вновь принятого персонала... так сказать, инструктаж на рабочем месте...

– На *рабочем* месте? – со странным смешком проговорил Курт. – Надо же... а я и не догадывался, какое именно место

у меня – рабочее...

– Ну, по крайней мере, оно работает куда лучше твоей головы! – хихикнул посох.

– Да? И чего ж это меня головой работать поставили? – вздохнул Курт.

– Надо очень. – Посох достал еще одно яблоко.

– Ты сегодня просто взорвешься от этих яблок. – покачал головой Курт. – Плакало твое свидание.

– Не пугай, не страшно, – отмахнулся посох. – У меня железный организм.

– Вообще-то деревянный, – напомнил Курт.

– И этот засранец называл меня занудой! – возмутился Мур. – Ты слушать-то будешь?

– Тебя? – ухмыльнулся Курт.

– Ну, ради разнообразия можешь, конечно, и себя послушать, – ответно ухмыльнулся посох. – И все же... тебе хоть известно, что ты можешь набирать новых сотрудников?

– Я думал, что должен работать с теми, кого мне Йоштре выделил, – удивился Курт. – Они уже проверенные и все такое... Разве нет?

– Разве да, – ответил посох. – Это и вправду желательно, чтоб не нарушать помянутую тобой секретность. Однако, если ты сочтешь необходимым – набирай. Их просто проверят – и все. Конечно, допуски у них будут различные, кого и вовсе не допустят, если там что не так, это все же разведка, но... право набирать людей самому у тебя есть, ты все же

как-никак Глава Одиннадцатого Отделения, а не мальчик на побегушках, да еще и великий маг к тому же.

– Постой, так ты имеешь в виду, что Аглария... – начал Курт.

– Ну, не так уж и плохо у тебя с головой, – усмехнулся Мур. – Дошло ведь. Почему бы красивой девушке не помочь своему парню, раз уж она, как внучка великого магистра, все равно прошла все эти проверки? Если она с самого детства во всех этих делах по уши?

– Действительно, – сказал Курт. – Почему бы и...

– А заодно примять... примять... как следует примять все эти бумаги, – похлопав по означенным бумагам, томно протянул Мур.

– Манья-а-ак! – нежно пропел Курт. – Я песню сочиню такую: «Мой посох – маньяк!»

– Дуби-и-ина, – столь же нежно откликнулся Мур. – Остается надеяться, что Аглария тебя перевоспитает. А то у меня просто руки опускаются. Да разве же может быть что-то прекраснее, чем... – он развел руками, явно не находя слов.

– Пока у тебя не было рук... и всего остального... с тобой было куда проще, – заметил Курт.

– А сейчас со мной куда лучше, – ответил посох. – Спроси всех моих девушек, они тебе подтвердят. Так я пошел звать Агларию?

– Я уж и не знаю, можно ли тебе ее доверять, – проворчал Курт. – Вдруг тебе и ее задница понравится?

– А то ты Агларию не знаешь, – пожал плечами Мур. – Мне может нравиться что угодно, но если я рискну что-то по этому поводу предпринять, она меня самого в мою же собственную задницу запихает и даже не вспотеет. Нет уж, рисковать жизнью, находясь в ее нежных объятиях, я предоставляю тебе. Ты у нас великий маг – вот и трудись. – С этими словами Мур встал и вышел.

Курт со вздохом потянул к себе следующую стопку бумаг. Мгновение их рассматривал, а потом с проклятием отбросил в сторону. Встал и телепортировался к себе.

– Кто там? – спросила Аглария, отрываясь от книги.

– Послушай, милая... тут такое дело... одним словом, мне нужна твоя помощь.

– Да, любимый, – Аглария улыбнулась и немного поморгала, хвастаясь длинными ресницами, потом отложила книгу и встала.

Раздался стук в дверь и снаружи послышался голос Мура:

– Эй, Аглария, чего скажу!

– Мур, иди на фиг! – крикнул Курт. – В конце концов это я – Глава Одиннадцатого Отделения, значит, мне и набирать новых сотрудников!

Он притянул к себе Агларию и поцеловал ее.

– А мне что делать? – крикнул Мур из-за двери.

– Съешь еще сотни три яблок и иди соблазнять мою секретаршу, – мстительно посоветовал ему Курт, начиная медленно развязывать пояс, стягивающий домашний халат Агла-

рии.

– Курт, а как же бумага? – ехидно крикнул Мур.

– Отстань, я занят! – откликнулся Курт, медленно распахивая халат любимой девушки. – У меня тут... инструктаж, понимать надо!

– Да понял я, понял... – весело отозвался посох. – Ладно, раз у вас инструктаж, то я пошел. И раньше чем через час меня не тревожь, буду занят, – добавил он, уходя.

– Так вот, любимая... – улыбаясь, как идиот, сказал Курт, – знаешь ли, у меня на работе есть один замечательный стол...

– Я же сказала – да, – шепнула девушка, прижимаясь к своему парню.

И в этот миг он не помнил об Архимаге. О том невероятном и страшном, что предстояло ему. Что с неизбежностью судьбы стояло на его дороге. В такие мгновения о всяких там глупостях вменяемые люди просто не вспоминают.

* * *

... И Чаша выпила Архимага. Проглотила одним глотком, словно это *он* был вожденной влагой. Хотя... почему «словно»? Именно этим он и был для нее. Недостающим глотком Силы. Тем, чего не хватало для воплощения. Удушьяющая, непроглядная тьма склубилась на том месте, где он только что стоял, весь такой гордый. А когда тьма рассея-

лась... То, что вынырнуло из всепоглощающей тьмы, лишь внешне напоминало Архимага. Было схоже с ним не больше, чем он сам напоминал когда-то нарисованную Эстеном Джальном карикатуру.

У стоящего в пустоте окруженного мглой существа было имя. Имя настолько древнее, что его даже камни позабыли. Имя, чья зловещая тень веками затемняла человеческую историю. Незапамятное имя. Существо стояло, медленно шевеля губами. Сияясь вспомнить.

Если и бывает на белом свете удача – такая, что для всего мира сразу, – то именно сейчас она и случилась, именно в этот миг она и проявила себя во всей своей полноте и несомненности. Ведь то, что это жуткое существо забыло свое имя – случайность. Этого могло и не произойти. Кто знает, что бы тогда случилось дальше? Если бы это самое «дальше» вообще было...

Это была ночь, когда погасли все звезды. Погасли не потому, что чья-то злобная магия их погасила. Звезды погасили свой свет, отвернули свои лица от мира, страшась, как бы неведомая и злобная тварь в отблесках и отражениях их древнего света не прочитала эхо своего имени... Потому что мир окажется в опасности, едва это мерзкое страшилище наткнется на истину, потому что миру будет отпущено очень недолгое время, едва это существо вспомнит... Это была ночь, когда Темные Боги послали парламентаров к Светлым Богам. Ночь великого страха.

– Идут, – коротко выдохнул Эруэлл, вглядываясь в неспешно надвигающегося врага. – Ох, и много их...

– Идут, – согласно кивнул Линард, оглаживая рукоять меча. – Да, немало.

Могучая темная рать накатывала на них. Быстро смеркалось, но враги наступали как ни в чем не бывало, ведь это были не люди, а специально выращенные для подобных битв твари, отлично видящие в темноте. Последнее творение господина Архимага. Огромные, лишь слегка напоминающие людей и куда более сходные с троллями существа, наделенные непомерной силой и яростью.

– Большая работа предстоит, – задумчиво промолвил Линард.

– И хорошо бы с ней справиться, – проговорил Верховный Король, напряженно вглядываясь в надвигающуюся вместе с ночью вражескую рать.

– Я сказал своим лучникам, чтоб не жалели стрел, – добавил Герцог Седой.

– Да, на сей раз именно на них наша главная надежда, – сказал Линард.

– Ишь, как вышагивают... – покачал головой Эруэлл, глядя на приближающегося врага.

– Они думают, ночь их союзник, – усмехнулся Линард,

созерцая накатывающую вражескую армию. – Они даже не догадываются, в какого страшного врага она может превратиться.

С ветром донеслись слова команды. Вражеская рать остановилась, замерла Застыла недвижно.

– Они дождутся полной темноты, – убежденно сказал Линард.

– Но... в темноте лучники не смогут стрелять! – воскликнул стоявший подле Линарда Керано.

– Это будет очень светлая темнота, – ответно усмехнулся Линард. – Им даже и в самом страшном сне не приснится, какая светлая.

– О! Вы договорились с Зикером... – сообразил юноша.

– И с ним тоже, – сказал Линард. – Но не только. Скоро сам увидишь.

– А сейчас рассказать – никак? И, кстати, где вся наша доблестная разведка? Я что-то никого не вижу, – проговорил Керано.

– Именно поэтому и не видишь, – ответил Линард. – Все они заняты весьма важным для нашей победы делом. А рассказывать? Знаешь, показать будет нагляднее. Если бы я тебе лишь рассказывал о боевых искусствах, ты бы до сих пор меч в руках толком держать не научился. Ничего, потерпи. Скоро увидишь. Это будет урок на тему, как глупо полагаться на одно лишь ночное зрение и силу. И, кстати, как это ты никого из разведки не видишь? А Его Величество? Или ты

его теперь за разведчика не считаешь?

– Ой, – смутился Керано. – Да я же не то хотел...

– Ты сам меня за разведчика не считаешь, – буркнул Эруэлл. – Не то отпустил бы с ребятами.

– Вот еще! – фыркнул Линард. – А кого я на другом холме поставлю?

– Герцога Седого, – ответил Эруэлл.

– Нет, Ваше Величество, – возразил Герцог Седой. – За спиной у воинов Оннера должен стоять их король. Особенно это важно для новобранцев. Для тех, кто сражается в такой битве впервые. Они никогда не станут сражаться за чужого герцога так же хорошо, как за собственного короля.

– Вот, Эруэлл, – сказал Линард. – Слушай, что тебе умные люди говорят.

– Да, – скорбно вздохнул Эруэлл. – Никто-то нас, королей, не уважает. Все поучают да попрекают, кому не лень.

– А за что ж вас, тиранов-то, уважать? – ответно фыркнул Линард.

– Кто тут моего любимого мужа тираном обзывает? – из темноты вышла Шенген, королева анмелеров. – Эруэлл, мои все готовы.

– Вот и отлично, – шепнул он, обнимая свою жену.

– Эруэлл, а ты меня в рейд не отпустишь? – лукаво улыбаясь, поинтересовалась она. – Ну там, прогуляться малость при свете луны, убить кого... и сразу назад, ты не думай, никаких серенад и поцелуев с посторонними мужчинами!

– Не отпущу, – в тон ей ответил Эруэлл. – Мне слишком дорога твоя репутация. И даже не вздумай вслух просить об этом. Нас окружают страшные люди, милая. Всех, кто просится в рейд, они обзывают тиранами. Ты же не хочешь прослыть тираном?

– Ради того, чтобы сходить в рейд? Я подумаю, любимый.

* * *

Затаиться и ждать.

Ждать, когда зыбкие сумерки приведут врагов. Ждать, слушая тяжкое смрадное дыхание нелюдей, звон доспехов и хриплые выкрики, заменяющие этим тварям речь. Ждать, когда сядет роса. Ждать, когда первые признаки ночи легкими пальцами коснутся мира, словно музыкант лютни. Ждать, пока ночь окрепнет. Ждать, когда тьма становится полной. Ждать, когда чужие огромные башмаки с хрустом приминают траву над твоей головой. Ждать...

И зажечь свой костер почти мгновенно. Зажечь – и увидеть краем глаза другие такие же костры. Увидеть – и знать, что в тот же момент любой аргельский лучник уже спускает тетиву, вдохнуть – и знать, что стрела нашла свою цель. Выдохнуть – зная, что и вторая стрела не пропала даром.

Коротким толчком бросить свое тело назад. Туда, где в ночи ждет следующий заранее заготовленный костер, чье пламя так же разорвет ночь, наполняя ее благословенным пе-

нием аргельских стрел и вражескими стопами, звучащими, словно чудесная музыка.

Дальше, дальше... слушая гневный рык врагов и устрашающий топот за спиной. Неуклюже брошенное копье втыкается в землю, вырываешь и небрежно бросаешь назад, даже не поворачиваясь, чтобы прицелиться. И все равно слышишь чей-то стон. Приятная неожиданность. Дальше... дальше... еще один костер. Это последний. Враги спешат разметать его. Чуть не половина вражьей армии мечется, пытаюсь гасить предательские огни. Что ж, свое дело ты сделал. Домой. Привычным движением ты касаешься татуировки. То тут, то там вспыхивают порталы других разведчиков. Ты немного медлишь, прежде чем шагнуть в свой портал. Лишний свет стрелкам не помешает.

* * *

– Вторая группа костров, – говорит твой командир, по совместительству Верховный Король, и ты вновь шагаешь в портал.

Новый огненный цветок расправляет лепестки, потягивается, раздвигая ночь. А ты бежишь дальше, и огонь бежит за тобой, дотла сжигая ночную тьму. Теперь ты бежишь с факелом в руке. Нет времени возиться с огнем. Ты бежишь с факелом, и уродливые твари несутся вслед за тобой.

Два громадных великана бросаются на тебя, сталкиваясь

друг с другом. Кто вас учил сражаться, олухи? Вы б еще впятером на одного бросились, тогда точно бы ни один не выжил! Ребята вы большие, размашистые, за милую душу потрубали бы друг другу руки-нога-головы... Вам, главное, не мешать, ребята!

Еще трое бросаются следом, один ловкий засранец успевает ухватить тебя за плащ. Ты выскакиваешь, ощущая рывок, слыша треск рвущегося плаща, подавись, зараза, этим капюшоном!

Нырок, перекат, прыжок в сторону... два меча сталкиваются над твоей головой, ты ныряешь под них, проходишь, как король сквозь победную арку, и в то место, где ты только что стоял, врубается тяжелый топор.

Дальше... дальше...

Успеваешь зажечь еще один костер, уклониться от удара чудовищно огромного меча, швырнуть факелом в чью-то яростно ревущую физиономию и вновь коснуться татуировки.

Успел! В портал ты запрыгиваешь прямо из смрадных объятий смерти. В последний, можно сказать, миг.

– Отлично, – говорит командир, и в его голосе ты слышишь легкую зависть. Он и сам бы хотел быть там, с вами. Как когда-то раньше...

Уже потом, припоминая подробности, ты и сам поймешь, что все было вот именно отлично, а теперь тебе не хочется что-то там понимать, ты лежишь и дышишь, всем своим

существом понимая, что бесконечно, невысказанно счастлив. Что твоя жизнь просто не может быть более полной, чем сейчас. Что если и называть что-то горделивым словом «жизнь», то именно такие вот мгновения. А все остальное – лишь тренировка перед ними. И сейчас тебе плевать на вернувшуюся хромоту и участвовавшие головные боли – безжалостные свидетельства приближающейся старости и, как следствие, непригодности к подобного рода подвигам. Наплевать, потому что в те короткие мгновения, когда ты живешь – у тебя совсем ничего не болит. Никогда. И ты полностью счастлив. А все остальное? Ну, так ведь это же не жизнь, а тренировка. На тренировке всегда что-нибудь болит. Так уж положено, чтоб болело. Тренировка затем и придумана, чтоб жизнь медом не казалась, это любому воину ведомо.

Впрочем, ничего еще не кончено. Битва продолжается. Продолжается жизнь. А жизнь – она такая, от нее и умереть можно, если не остережешься.

– Это называется «огненный танец», – промолвил Линард. – На самом деле у них всего два выхода в такой ситуации: решительно наступать, невзирая на пламя и стрелков, или столь же решительно отступать, опять же невзирая ни на что и не теряя строя. А лучшее, что они могли бы сделать – дожидаться дня, – добавил он.

– А они продолжают метаться, пытаясь гасить огонь, – проговорил Керано. – Вот дураки!

– Тому, кто привык пользоваться каким-либо преимуще-

ством, трудно от него отказываться, – заметил Линард. – Они привыкли сражаться ночью, когда большинство прочих воинов мало на что способны. У них нет навыка защиты от плотной прицельной стрельбы из луков, ведь мало кто из лучников способен стрелять в темноте. Разве что отдельные уникальные личности, вроде меня.

* * *

– Отходят, – промолвил Герцог Седой.

– Им надо прийти в себя, – сказал Линард. – А наша задача – не дать им этого сделать.

– Так я начинаю? – спросил Йолн Холнамуртен, маг из племени гномов.

– Подожди, дай им последние костры землей забросать, – отозвался Линард. – Пусть убедятся, что вокруг привычная темнота, порадуются этому, перестроятся... а, вот они уж и справились.

Вдали погас последний из разоженных разведчиками костров.

Тьма. Тьма. Даже звезд не видно. Небо закрыто низкими тяжелыми облаками. Быть дождю, но это не сейчас, это завтра, а пока... быть битве. Ночной, страшной, в которой не понять где свои, где чужие. В которой так легко убить друга и подставить спину врагу.

– Давай, Йолн! – скомандовал Линард. И невидимый в

темноте гном встряхнул кистями рук, высвобождая заранее заготовленное заклятие.

И посреди перестроившейся, чтобы снова броситься в бой, вражеской армии вновь вспыхнули костры!

Их было много. Они были везде. Они опять все кругом освещали!

Костры. Костры. Костры.

Не было от них спасения. Привычная бойня, вожаемая резня в темноте все откладывалась и откладывалась. И что же? Вот так вот запросто лезть под аргельские стрелы? Рубиться с рионнской гвардией? Сунуться под топоры и мечи анмелеров? Вот еще!

Гневный рев, полный ярости и досады, долетел до армии Верховного Короля.

Аргельские стрелки вновь взяли за луки.

– Смотри, – говорил Керано своей подруге Флейте. – Смотри, что сейчас будет.

А посмотреть и в самом деле было на что.

Вот здоровенный, ревуший от ярости великан могучим пинком разметывает жарко пылающий костер. Вот он стоит и в недоумении смотрит, как пылающие поленья катятся обратно, складываются в прежний костер и продолжают гореть как ни в чем ни бывало. Вот другой подбегает и выплескивает на костер здоровенную бадью с водой, а залитый водой огонь продолжает гореть. Вот третий засыпает огонь землей, но тот чудесным образом выбирается наверх, и аргельская

стрела поражает гиганта с очередной лопатой земли в руках.

– Это все колдовской огонь, – говорит Керано. – Гном, он, знаешь, какой мастер? Самого Эстена Джальна провел. Тот сидел у нарисованного огня и руки грел, словно у настоящего, я сам видел.

– Эруэлл, брысь на свой холм, – начинает командовать Линард.

И Верховный Король беспрекословно выполняет распоряжение, скрываясь во мраке.

– Йолн, твои нападают справа, – продолжает Линард.

И гном рисует атакующую правый фланг пехоту.

Слышится ошеломленный рев. Вражеская армия перестраивается. Могучие горные тролли надвигаются на нее. Это ничего, что нарисованные. Земля дрожит под их поступью так, будто они настоящие. Ближе... ближе... еще ближе...

– Смотри, смотри! – шепчет Керано своей девушке. – Смотри, что сейчас будет!

– Шенген, фланговый удар слева! – продолжает Линард.

И королева вскакивает в седло. Едва ее конь добирается до подножия холма, Шенген отдает распоряжения, и вот уже конный отряд анмелеров, личная дружина королевы Шенген, несется, сминая тьму. И древние руны на колдовском топоре королевы горят мрачным багровым огнем.

– Рионн! Аргелл! За мной! – восклицает Линард, выхватывая меч.

– Идем! – выдыхает Керано своей девушке. – Держись чуть позади меня!

Отчаявшиеся погасить колдовские огни растерявшиеся великаны грудью встречают колдовские мороки Йолна – и упускают момент, когда еще можно развернуться, чтобы отразить атакующих анмелеров. Стремительный удар отчаянно храброй дружины буквально рвет вражескую армию на части.

Спустившиеся с холма аргельские стрелки и рионские гвардейцы под водительством Линарда и Герцога Седого наносят еще один удар.

– Осторожно, Флейта! – выкрикивает Керано, переставая быть человеком, превращаясь в чудовищный вихрь смерти. Лесная ведьма идет следом за ним, на губах ее спокойная отрешенная улыбка, меч светится зеленоватым светом. Убивать она умеет не хуже, чем любить. Научилась. На войне всему быстро учатся. Если выживают, конечно.

– Пора! – восклицает Эруэлл, выхватывая меч.

– Факелы! – командует Винк Соленые Пятки.

Оннер идет в атаку с зажженными факелами, забрасывая этими факелами врагов, приводя их в окончательное смятение, довершая разгром.

– Надо бы мне себе деревянный меч сделать, – бурчит Эруэлл, с досадой вбрасывая меч в ножны.

– Что, опять никого зарезать не получилось? – ехидно хихикает Шенген.

– Мое величество никого не режет, оно вдохновляет и символизирует. Работа у него такая, – саркастически сообщает Эруэлл. – Вот я и думаю, если меч выхватывать только для виду, а всю работу все равно другие сделают, так может, есть смысл заменить его деревяшкой, а этот отдать кому другому, в чьих руках он хоть пользу принесет?

Тяжелое рычание сотрясает воздух. Из груды мертвых тел вздымается окровавленный гигант и с огромным мечом в руке бросается на Эруэлла и Шенген. Меч Верховного Короля со свистом описывает широкую дугу и наискось разрубает врага.

– Мне кажется, рановато, – спокойно сообщает Шенген.

– Что – рановато? – вытирая меч от вражьей крови, спрашивает Верховный Король.

– Заменять меч деревяшкой, – улыбается Шенген.

* * *

– На abordаж! На рею этих пиратов! – взревел Дарман. король Балурсы, и первым бросился в бой.

– Дарр-ман! Дарр-ман! – ревели его воины.

Тяжелые копыя пробивали вражеские щиты, тяжелые топоры крушили доспехи, а когда враг, не выдерживая, бросался прочь, пехота мигом падала на одно колено, давая арбалетчикам возможность выстрелить, и воздух прорезало злое пение стрел. Враг останавливался, вновь вступая в безнадеж-

ный бой, и вновь топоры и копья крушили щиты и доспехи. Мертвые тела падали наземь, живые, в отчаянье, бросались прочь и гибли под арбалетными стрелами...

– Топи их! Топи! – ярился монарх Балурсы, бывший майор морской стражи, вдребезги разбивая очередной вражеский щит, ныряя под удар копья, могучим толчком отбрасывая от себя ошарашенного противника, чтобы тотчас, с разворота, развалить его напополам, перешагнуть и идти дальше.

– Дар-ман! Дар-ман! – скандировали наступающие воины. Враги бежали, бежали, бежали...

С наслаждением припомнив подробности только вчера отгремевшего боя, король Дарман позвонил своего секретаря.

– Повелеваю отправить еще один обоз продовольствия моему царственному брату Верховному Королю Эруэллу, – довольно промолвил он.

«Эруэллу он, безусловно, понадобится, причем в самое ближайшее время».

– Отправить с теми же самыми магами? – занудно уточнил секретарь, больше похожий на зевок, чем на живого человека.

«И кто мне такого подсунул? – с неудовольствием подумал монарх всея Балурсы. – Разобраться надо. Может, это очередной заговор против моей царственной особы. Попытка уморить меня скукой и дурацкими вопросами!»

– Разумеется, с теми же! – ехидно фыркнул Дарман. – Или у вас другие есть?

– Никак нет, Ваше Величество! Простите, – испугался секретарь. – Я просто хотел...

– И побыстрее отправьте, – прервал его извинения Дарман. – Чтоб этот обоз добрался раньше, чем война кончится.

И тут же, испугавшись, что зануда-секретарь все-все поймет буквально, поправился:

– Обоз должен быть собран и отправлен быстро, еще быстрее, так быстро, как только сможете!

Секретарь вздрогнул, уловив нотку надвигающегося монаршего гнева, уронил перо, бумагу и выбежал. Было слышно, как он споткнулся и чуть не упал.

«Вот же дурак! – с раздражением подумал Дарман. – Нет, надо искать другого, этот меня доведет!»

Он вздохнул и повернулся к окну, посмотреть на открывающийся из окна вид и успокоиться. Обычно это помогало. Если просто смотреть из окна и думать о чем-то хорошем...

Испуганный возглас. Топот. Бесцеремонно распахнутая дверь... Дарман пришел в окончательное раздражение. Он развернулся, сжимая кулаки, позабыв в гневе, что он король, что ему вовсе не обязательно бить чью-то морду собственноручно. Что достаточно одного его слова...

– Ваше королевское... – бледный как лед, трясущийся как лист на ветру, в дверях стоял королевский секретарь.

– Пошел прочь! – зарычал Дарман. – Какого тебе еще...

– Ваше Величество, – прыгающими губами прошлепал секретарь. – Ваше Величество, бегите! Осназ!

– Осназ, говоришь? – выдохнул монарх Балурсы, чувствуя, как несмотря на весь охвативший его страх, у него теплеет на сердце.

«Ради меня вернулся, – глядя на секретаря, думал Дарман. – Предупредить. Спасти! От ужаса дрожит так, что стоять не может, а ведь прибежал! Нет, не стану я ему искать замену. Верность – редкое качество, а занудство и потерпеть можно».

– Бегите! – еще раз вскрикнул секретарь, выхватывая положенный ему, как дворянину, церемониальный кинжал. – Я их задержу! Закрою вас своим телом.

– Боюсь, молодой человек, вас не хватит, чтоб закрыть меня, – насмешливо заметил Дарман, прикидывая, что предпринять.

– Бегите, государь! – гнул свое перепуганный секретарь. – Они идут сюда!

– Во дворце слишком скользкий паркет, чтобы бегать, – ухмыльнулся Дарман. – Это во-первых, во-вторых – короли не бегают, это роняет их королевское достоинство, а в-третьих... в третьих, я просто не успею...

Король Дарман отчетливо слышал приближающиеся шаги.

«Убежать от мага, когда он от тебя в десяти шагах находится? Такое разве что Эруэллу под силу, ну, так на то он и

разведчик. А в морской страже такому не учат. Эх...»

Бежать было поздно.

Если бы вместо того, чтобы восторгаться верностью собственного секретаря, он просто выпрыгнул в окно... Король Балурсы посмотрел в окно и вздохнул. За окном висел, переливаясь всеми цветами радуги, магический щит – маги не хотели рисковать. Сбежит обнаглевший король Балурсы – разыскивай его потом. Возись почем зря. Словно у Осназа других дел нет.

Шаги приближались.

– Бегите, государь, – прошептал несчастный секретарь, кинжал плясал в его слабых, неприученных к оружию руках.

– Некуда, – просто ответил Дарман, кивая на окно. – Это все ж таки Осназ, а не высокородные господа заговорщики.

– Что ж, – слабым голосом проговорил секретарь. – Я... умру первым. За Балурсу и моего государя...

«А я даже не знаю, как его зовут... – со стыдом подумал монарх Балурсы. – Он за меня умирать собирается, а я даже имени его не знаю. Не поинтересовался. „Эй ты!“ и все тут... к чему мне имена всяких там секретарей? Дурак».

– Как тебя зовут-то? – спросил Дарман.

– Марх, – ответил секретарь. – Марх Торлон.

– Так вот, Марх, – сказал все еще живой король Балурсы, – поднимите перо и бумагу, займите свое место и успокойтесь, вы секретарь, а не телохранитель. А ножичек уберите в ножны, только очень аккуратно, порежетесь ведь.

– Я не стану спокойно смотреть как эти... эти... как они убивают моего государя!

– Проклятье, я даже своих фрейлин так долго не уговариваю! – вскипел король Балурсы. – Сядьте на место и займитесь делом!

– Делом?! – ответно вскричал секретарь. – Какое еще сейчас может быть дело?!

– Как это... какое? – страшно ухмыльнулся Дарман. – Честно и подробно, безо лжи и фальши, не приукрашивая ни в какой мелочи, поведать миру, как сражался и умирал, защищая свой трон от посягательства вражеских захватчиков, законный король Балурсы Дарман Первый! Разве не в этом истинный долг королевского секретаря?

Секретарь дрогнул, глаза его наполнились слезами, он быстро подхватил орудия своего ремесла и опустился на место, приготовившись писать.

За дверью послышался смех.

– Темные Боги, это просто нечто! – возгласил черный маг, вваливаясь в королевский кабинет. – Король своего секретаря не умирать уговаривает!

– Ну так на то он и король, – со смехом добавил другой маг, входя вслед за первым. – Хочется ему даже и умереть по-королевски... Чтоб смерть его была описана со всем возможным королевским достоинством!

– Давно я так не веселился. – согласно кивнул третий, появляясь в дверном проеме.

Всего магов было шесть.

Король Дарман вздохнул и приготовился к последнему броску. Рука его коснулась привычного меча, чуть помедлила и решительно ухватила королевский скипетр.

«Король должен умирать с символом государственной власти в руке! – горделиво подумалось ему. – А меч в таком бою все равно ни от чего не спасет!»

Король Дарман сжал скипетр и приготовился умереть достойно. Он не знал, не мог знать, что за много дней пути отсюда, Эруэлл, совещающийся в своей палатке с Линардом и Герцогом Седым, вдруг побледнел и, выдохнув одними губами: «Балурса!», коснулся татуировки на своей груди. Эруэлл, державший в своей руке королевский скипетр, почувствовал зов своего вассала, хоть Дарман никого и не звал. Дарман просто думал, что эта штука у него в руках, довольно увесистая и чертовски удобная, чтоб раскроить кому-нибудь череп, и если какой маг не успеет закрыться щитом...

Поэтому, когда один из магов вскинул свой жезл, король Дарман, словно мечом, ответно взмахнул скипетром. Взмахнул – и почти машинально парировал магическую молнию, которая должна была его испепелить. Молния с шипением и треском ударилась в стену и прожгла ее насквозь.

Король Дарман с удивлением посмотрел на собственный скипетр. На эту, как он считал, ненужную, неудобную штуку, годную разве что для колки орехов. На эту, изукрашенную драгоценными камнями, нелепую резную безделушку,

доставшуюся ему от предков. Он смотрел, а перо его секретаря, верного королевским заветам, скрипело, скрипело, скрипело...

Король Дарман с удивлением смотрел на собственный скипетр. Откуда ему было знать, что скипетр Эруэлла, волшебный скипетр Верховного Короля, древний скипетр из времен Первого Оннерского Союза, делится сейчас с ним своей силой? Откуда он мог знать, если об этом не знал и сам Верховный Король Эруэлл, если об этом за давностью времен позабыл даже и великий Санга Аланда Линард?

О таком разве что сородичи Мура помнят, они ведь и сами сродни скипетрам, вот только ни один из них с королем Дарманом своими знаниями не поделился.

Вечность прошла в потрясенном молчании. Прошла – и вернулась обратно. Интересно ей сделалось, что же это тут такое происходит? Как это так вышло, что обычный король магам возражать осмелился, да еще и успешно с этим делом справляется?

Удивленно хмыкнув, что это, дескать, за чудеса такие, маг послал еще одну молнию – и Дарман вновь ее блокировал. Отскочившая от скипетра молния угодила в потолок, вдребезги разнеся огромную королевскую люстру, и магам пришлось спешно наколдовывать себе щиты, дабы заслониться от градом рухнувших осколков.

– Ну что, сопляки, взяли? – злорадно и гордо проговорил Дарман, король Балурсы.

В этот-то момент и появился король Эруэлл, Верховный Король Оннерского Союза, Властитель Клятвы и прочая, прочая... Опытный разведчик, он появился внутри защиты одного из магов, в руках у него был старый, ронский еще, кинжал, которым он и перерезал горло незадачливому магу. Защита мага распалась, и Эруэлл шагнул наружу.

С десятков магических молний выплеснулись из жезлов магов Осназа, но скипетр Верховного Короля отразил их все до единой. Шипящие белые молнии в клочья рвали королевский кабинет. В нем становилось неуютно. Дарман пригнулся, спасаясь от очередной отраженной Эруэллом молнии; в руках секретаря вспыхнуло и сгорело перо, о чем он тут же и сообщил своему слегка закопченному монарху.

– Как же я стану записывать повесть о ваших героических деяниях? – жалобно спросил секретарь.

– Пресветлые Боги! – взревел ошалелый Дарман, вконец ошарашенный таковым вопросом, да еще и в такое время. – Окуни палец в чернила и пиши! – проревел он приказ, и секретарь не Посмел его послушаться.

Да и можно ли послушаться собственного горячо любимого монарха, особенно когда тот в таком гневе? Это вам не маг какой-нибудь! Рука у него знаете какая тяжелая? Как пожалует скипетром по темечку, уж добавки точно не попросишь! Секретарь окунул палец в чернила и плавным округлым движением вывел очередную букву. Рядом с ней тотчас прилепилась другая, потом третья... и пошло! Есть ли

время бояться летающих туда-сюда огненных шаров и магических молний? Есть ли время страшиться выкрикивающих разные ужасы магов? Вот еще! Это ведь все запомнить и тотчас описать надо! Да как следует. Да ничего при этом не перепутать. Да чтобы все при этом в точности было: и сколько огненных шаров отразил Великий Дарман... и сколько – его собрат Верховный Король Эруэлл... и какие у магов рожи противные были... и как они прямо вот от злости лопались, а поделать ничего не могли... и как блистательно и грозно выглядели собратья-монархи... Буква к букве, подвиг к подвигу, скипетр к скипетру. Аккуратно и старательно. Вот та-а-ак...

Эта историческая запись до сих пор считается шедевром военной каллиграфии, выполненной в боевых условиях.

* * *

– Лииард, куда пропал Эруэлл?! – потрясенно воскликнул Герцог Седой. – Опять какое-то злое колдовство?

– Он же сказал – куда, – озабоченно нахмурился Лииард. – Балурса... Король Дарман позвал на помощь. Этот скипетр... я и забыл, что они так действуют. Короли, связанные Великой Клятвой, чувствуют друг друга через скипетры... и приходят на помощь.

– Мы можем как-то помочь Верховному Королю? – спросил Герцог Седой.

– Должны, – промолвил Линард, вставая.

– Разведка, ко мне! – гаркнул он, высунувшись из палатки.

Рыжий Хэк, Орн Тарнай и Винк Соленые Пятки подбежали к нему.

– В Балурсу! В кабинет короля Дармана! – выдохнул Линард. – Меня, Герцога, и сами – да поживей!

– Но командир приказал... – начат было Орн Тарнай.

– Твой командир уже там, – оборвал его Герцог Седой. В руке его грозно качнулся меч, в другой сверкнул меч Эруэлла.

– Без оружия... командир там без оружия! – одними губами прошептал Рыжий Хэк, бросаясь к Линарду и на ходу расстегивая ворот куртки, чтоб побыстрее добраться до табуированного на коже портала.

* * *

– Балурса... – одними губами прошептал Зикер и телепортировался прямо из своей башни, из своего любимого кресла, с бокалом топталовки в руках.

Он успел как раз вовремя, брошенная им незримая волшебная сеть погасила магические молнии, огненные шары и прочую магическую пакость. Пройдя через весь кабинет, Зикер поставил на то, что оставалось от королевского стола, прихваченный в спешке бокал топталовки и внимательно огляделся вокруг.

Эруэлл и Дарман, тяжело дыша, жались в углу, кабинет представлял из себя нечто невообразимое, маги застыли в разных угрожающих позах, лишь королевский секретарь спокойно писал, он выполнял волю своего обожаемого монарха и был абсолютно счастлив.

Стояла пронзительная тишина. Застыли недвижно два отчаянно усталых короля-воина, не двигались их противники, насмерть перепуганные появлением легендарного Зикера... все застыло, и лишь палец королевского секретаря мерно двигался по бумаге.

Секретарь.

Зикер смотрел на него со всевозрастающим интересом.

– Ну, ладно, – сказал он наконец, обращаясь к секретарю. – Маги пытаются убивать королей, это я понимаю, работа у них такая. Короли убивают, – тут он посмотрел на труп, – короли убивают магов, это я тоже понимаю, быть королем – то еще занятие, скучища смертная, от скуки чего не сотворишь, даже если тебе это по роду занятий вроде как и не положено... а ты? Ты что тут делаешь?

– Работа у меня такая, – пожал плечами юноша и ловко вписал очередной абзац.

Зикер начал смеяться.

– Что ж, верно, твое добросовестное отношение к работе и спасло тебе жизнь, – сказал он наконец.

Посмотрел на Эруэлла, на Дармана:

– Кажется, пришло мое время возвращать долги Линар-

ду и Верховному Королю, – сказал он. – Когда-то Великий Санга при помощи Вашего Величества, – Зикер поклонился Эруэллу, – спас мне жизнь посредством прицельного бросания вашей царственной особы со щитом Оннера в руках. Теперь моя очередь.

Он повернулся к магам и несколько раз, явно пародируя Линарда, хлопнул в ладоши. Маги исчезли. Исчезли вместе со всеми своими аурами и защитными заклятьями.

Сразу три магических портала замерцали в королевском кабинете. Линард, Герцог Седой и три разведчика бросились вперед... и остановились. Потому что врагов не было.

– Линард, ты успел заметить мой хлопок двумя ладонями? – лукаво спросил Зикер, прихлебывая топталовку.

– Краем глаза, – проворчал тот, обшаривая взглядом все вокруг.

– Ну так оцени, насколько лучше у меня это выходит! – ухмыльнулся Зикер, сквозь бокал глядя на Линарда. – Все чисто, никаких обезображенных тел, полы перемывать не надо!

– Дай мне глоточек, не будь жадиной, – попросил Линард, кивая на бокал в руках Зикера.

– И мне глоточек, – выдохнул Эруэлл.

– Обойдешься, – отмахнулся Линард. – Пусть тебя твой царственный коллега вином угостит, зря ты, что ли, спасал его?

– И этот человек только что упрекал кого-то в жадности! – покачал головой Верховный Король. – И этот человек – мой

полководец, присягнувший мне на верность и все такое прочее...

– Так я и присягал – на верность, а не на то, чтоб топталовкой делиться, – усмехнулся Линард. – Служба службой, а топталовка – врозь. Только пьяного Верховного Короля мне и не доставало.

– Зато мне позарез требуется пьяный полководец, – фыркнул Эруэлл.

– Тысяча морских дьяволов, я все-таки цел! – потрясение выпалил Дарман.

– Благодаря Верховному Королю и Великой Клятве, – мягко подсказал Линард, прихлебывая топталовку.

– Благодаря одному престарелому черному магу-пенсioniеру, – добавил Зикер. – Кстати, Линард, а почему мне пенсию не платят?

– А тебе – надо? – удивился тот, возвращая бокал обратно.

– Да не то чтобы особенно, но... обидно все-таки! – заметил Зикер. – Так почему?

– Условия военного времени, – отозвался Линард. – Как только победим – сразу же начнем платить.

Дарман посмотрел на Эруэлла, на скипетр в его руках, потом на свой скипетр.

– Подумать только, а я-то считал, что эта штука только для колки орехов и годна! – выпалил он, созерцая свой скипетр.

– Это тоже записывать? – чуть виновато поинтересовался секретарь.

– Обязательно, – за Дармана ответил Зикер. – Это ведь и есть самое главное, а все остальное – просто прелюдия. Небольшой, так сказать, зачин.

Королевский секретарь увлеченно дописывал документ большой исторической важности, а все прочие могли вздохнуть с облегчением. И даже посмеяться. Ведь хорошо, как известно, смеется тот, кому удалось выжить.

* * *

И Чаша выпила Архимага.

Чаша.

Вожденная Чаша Тьмы.

Предел мечтаний любого черного мага., любого, кто хоть когда-нибудь ходил по Темной Тропе.

Недостижимый предел.

Немыслимый, сказочный, страшный...

Головой достать до неба. В прямом, не в переносном смысле. Слышать шепот звезд, рвать их полными горстями, сотрясать небесную твердь, пугая богов... быть самым-самым, властелином всего сущего, превыше сил, сотворивших этот убогий мир, ибо осушившему Чашу вовсе не обязательно в нем оставаться. Всомогущество, всезнание, всеприсутствие... бессмертие... Сила... невероятная сила...

И ложь, столь же невероятная...

О да! Чаша Тьмы воистину была Силой. Вот только эта

сила вовсе не предлагала себя любому желающему, буде у него достанет собственных силенок, решимости и желания до нее добраться. Напротив, она с радостью поглощала всех этих соискателей сама. Ведь и она нуждалась в Силе.

Любой вмняемый маг поостерегся бы связываться с неведомым, любой вмняемый маг задался бы вопросом, а с какой это стати кто-то неведомый столь настырно предлагает непомерную силу... да еще и задарма? Любой вмняемый маг... но магу не по силам было бы даже услышать Голос Чаши. А Архимаги редко бывают вмняемыми. Сильными, хитрыми, непомерно могущественными – да, а вот вмняемыми... Чересчур большая сила медленно, но верно размышляет, подтачивает посредственный разум. Маги же яркие и талантливые редко интересуются властью как таковой. Век за веком занудно копить силу, чтоб в один прекрасный момент возвыситься надо всеми... обычно им это просто в голову не приходит. У них, как правило, и без того жизнь нескучная.

Расчет Чаши был безупречен. Ей доставалось все самое сильное и при этом настолько невмняемое, что обмануть его не составляло никакого труда.

Нечто древнее, жуткое, во веки веков развоплощенное, рвалось обратно, к свету и жизни. Рвалось, жадно впитывая в себя крохи чужого могущества. Становясь все сильнее... сильнее... сильнее...

Архимагу и во сне бы не приснилось, что он вовсе не мо-

гущественный вершитель судеб и потрясатель основ, а всего лишь необходимый для чужого воплощения последний глоток вожденной Силы. Архимагам никогда такое не снится.

Архимагу не раз случалось поглощать кого-то другого, разных там неугодных магов и прочих убогих тварей, но вот чтобы поглотили его самого...

Архимаг даже закричать не смог. Он медленно падал куда-то вглубь себя самого, чувствуя, как его прежняя форма наливается невероятной и стремительной силой Чаши, как его прежнюю оболочку обживает и обминает под себя ее новый владелец, а он... он... он... Силы у него больше нет, тела тоже, Архимагом он быть перестал, предав свой орден, имени у него и вовсе никогда не было... нечто бессильное, бестелесное и безымянное падало в какую-то невыразимую бездну... он бы закричал от ужаса и тоски...

Кричать было нечем...

Удар в челюсть вернул ему ощущение себя самого! Хороший такой удар в челюсть!

«Как же это восхитительно – снова быть! Я даже прощу этого... того, кто меня ударил... Испепелять – не стану. Поглощать – не стану. Руки-ноги перелوماю, язык вырву, чтоб не трепал где ни попадя, что Архимага посмел ударить, и пусть живет».

«А интересно, куда это я попал? Если я уже не в своем теле, то тогда в чьем? Проклятая Чаша похитила мою силу, мое тело. Ничего. Опять найду какой-нибудь орден, вновь

стану Архимагом и отомщу. Страшно отомщу».

– Ну наконец-то! – радостно сказал кто-то. – Заждались мы тебя здесь...

Архимаг открыл глаза и тут же вновь их закрыл. Какой кошмар! Он продолжал пребывать внутри себя самого, поглощенный жуткой магией Чаши Тьмы, вот только он тут был не один.

Их было много. Очень много.

Еще два удара, сильнее прежнего, обрушились на него.

– Уй! – обиженно взвыл Архимаг, прикусивший язык и губу одновременно. – Вы фто феретесь?!

– В очередь, – крикнул кто-то. – Не толкаться! Магию не применять! Иначе этого поганца на всех не хватит!

Архимаг содрогнулся от ужаса. Очередной удар, на сей раз по носу, сильный, безжалостный, до крови.

– Больно! – простонал Архимаг, закрывая лицо руками.

– Ну что ты, – тут же возразили ему. – Разве это больно?

– Погодите, – вмешался кто-то другой. – Дайте же ему понять, что происходит, а то эдак неинтересно...

Удары прекратились, и вновь открывший глаза Архимаг узрел перед собой дли-и-инную очередь. Все те, кого он когда-то поглотил... один за другим... один за другим...

Архимаг заскулил от страха.

– Ты понял, – удовлетворенно сказал кто-то. – Умереть здесь, конечно, невозможно, но морду мы тебе набьем так, как тебе и не снилось.

Пылающие яростью черные маги один за другим надвинулись на него.

– В очередь! – в ужасе закричал Архимаг. – В очередь, иначе от меня ничего не останется и на всех не хватит! И это... магию не применять!

Зыблющееся пространство вокруг сотряслось от омерзительного грохота. Это смеялись черные маги.

* * *

– Мы так и будем ходить, взявшись за руки, не позволяя себе ничего большего, нежели поцелуи?! – возмущенно спросила Агрэтта Илсене у Винка Соленые Пятки.

– До конца войны – да, – спокойно ответил он. – Так и будем.

– А я сейчас хочу! – обиженно протянула девушка. – Сейчас, понимаешь?

– А я запрещаю, – вздохнул Винк. – Думаешь, мне самому не хочется?

– Но... почему? – спросила она. – Почему мы обязаны ждать конца войны?

– Потому что беременных разведчиков не бывает, – ответил Винк Соленые Пятки. – А ты – слишком ценная боевая единица, чтобы таким образом выводить тебя из строя.

– Подхалим, – буркнула девушка, в глубине души очень довольная, что ее обозвали «ценной боевой единицей». Та-

кое небось кому попало не скажут.

– Подхалим? Вот еще! – фыркнул Винк Соленые Пятки. – Ты же знаешь, я комплименты говорить не в состоянии. Слишком много я их произнес в свое время. Так что похвалу прими как данность, а в остальном – терпи. Любая война когда-нибудь кончается, и конец этой не за горами.

– А твой командир со своей королевой? – все ж таки возразила Агрэтта. – Они по ночам такое вытворяют... мимо палатки не пройти, аж дрожь по всему телу.

– А им можно, – ответил Винк. – Более того – нужно. Для короля ведь главное что? Чтоб наследник был. Он и без того чудесит, наш Эруэлл. Норовит то в бою вперед всех вырваться, то и вовсе в индивидуальный рейд уйти. А убьют его – и вся эта идея в клочья разлетится. Один Линард ее не удержит.

– Наследник – это да, – кивнула Агрэтта. – Это я понимаю.

– Было бы странно, если бы ты, наследница знатного рода, этого не понимала, – заметил Винк Соленые Пятки. – Как будущая графиня ты должна...

– Не хочу быть графиней, хочу быть твоей женой, – вздохнула девушка.

– Думаю, это совместимо, – подмигнул Винк Соленые Пятки. – Нужно лишь немного подождать. Вот забьем господина Архимага...

Девушка только вздохнула.

Близится ночь, и в Башне стоит синий сумрак.

Ночь наползает неторопливо, пропитывая собой мир. Радужные видения и сиреневые стоны переполняют эту ночь, смешиваясь с тайной магией, что от века струится вдоль всех ветров и дорог, шагает по рекам и берегам озер, улыбается открытыми глазами луж и бархатными ресницами звезд, шепчет травой...

Кто может сказать, что все это значит? Разве что сны...

– Мир еще никогда до такой степени не походил на ножны, – сам себе под нос бурчит Зикер Барла Тол-лен, из угла в угол расхаживая по своему кабинету. – И я знаю, что за меч будет выхвачен из этих ножен. Знаю, чьей руке выпадет честь это сделать. Вот только... хватит ли у нее сил? Даже если мы все поможем, даже если все-все навалимся – хватит ли?

И вновь он ходит из угла в угол, раздумывая, прислушиваясь к мирозданию...

Закатным серебром мерцает магический шар. Под чуткими пальцами Тенгере клубятся линии реальности.

– Это уже... не Архимаг, – отрываясь от шара и озадаченно глядя на учителя сказал Тенгере. – Это кто-то другой.

– Другой?! – тихо спросил Зикер.

– Другой, – кивнул Тенгере. – И убивать его сейчас ни в

коем случае нельзя!

– А не убьем, так он весь мир сожрет, – буркнул Зикер. – Нельзя его в живых оставлять, кем бы он ни стал, окаянный...

– Сожрет, – кивнул Тенгере. – Не совсем весь, но то, что останется – не устоит.

– Да что ж с ним тогда делать-то? – с ненавистью выдохнул Зикер, мигом теряя весь свой философский настрой и с грохотом обрушиваясь в кресло.

– Уводить в межмирье, убивать там, – уверенно ответил Тенгере. – А убьем тут – и всему миру конец.

– Межмирье, – пробурчал Зикер. – Туда еще попасть надо. И этого... за собой утащить.

Он задумчиво уставился в стену.

Где-то там, в непредставимом, несуществующем месте, среди пустоты и отсутствия стояло нечто, уже не являющееся Архимагом. Нечто, являющееся отныне чем-то другим. Неведомым и оттого вдвое более опасным. Стояло, мерно шевеля губами в попытках отыскать утраченное, вернуть себе имя. Его губы как бы отсчитывали незримые песчинки мирового времени. Звук за звуком, буква за буквой... когда упадет последняя песчинка, тогда время мира кончится, и бесплотные губы шепнут то самое, заповедное, неназываемое имя...

Тогда и настанет Закат – время Последней Битвы. И от того, кто победит в ней, будет зависеть все. Действительно

все.

«А Тенгере-то как вырос! – внезапно подумал Зикер. – Уже не я ему отвечаю, он мне ответы дает. Правильные ответы. Взвешенные. Какой же все-таки потрясающий маг из него вышел!»

И Зикер улыбнулся.

Прошлое было смутным, настоящее – темным, а в будущем клубился мрак, но Зикер улыбался, думая о своем ученике.

* * *

Имя. Заповедное, незапамятное имя... одним своим дыханием способное сокрушить вселенную. Имя, спрятанное в лабиринте других имен. Имен, так похожих на то, истинное... Их много, очень много. Почти бесконечно много. Кружащиеся в потоке времени, искрящиеся потаенной истиной, восхитительные в своей сокровенной сути... имена... имена... имена...

Не те.

Нет среди них того, которое отзовется сокровенной дрожью, потаенной радостью нового рождения, потому что только истинное имя дает силу и власть, право жить самому и отнимать жизнь у других.

Имена... имена... имена...

– Это... очень удачно, – пристально глядя в шар, промол-

вил великий белый маг Йоштре Туён.

– И хвала всем Богам, это, кажется, надолго, – облегченно вздохнул великий черный маг Зикер. – У нас будет время подготовиться к битве. Но кто бы мог подумать... «Легенда о Чаше!» Ловушка. Самая настоящая ловушка. Да еще такая примитивная...

– Ну, если мы и в самом деле видим ее создателя, любезно поглотившего нашего прежнего противника, – начал Йоштре, – то он, так сказать...

– Он не выглядит слишком мудрым, – закончил за него Тенгере. – В самый раз по нему такую ловушку состряпать. Ловушку для Архимагов. Для таких же как он сам, только помельче.

Магический шар под его пальцами медленно покрывался изморозью. Чужая, чуждая сила невероятной твари, застывшей в пустоте, словно в куске янтаря, прорывалась наружу даже сквозь магический шар. Прорывалась неверным шелестящим эхо, одними лишь магами слышимым, да еще холодом, постепенно обволакивающим волшебный шар изморозью.

– А он и не мудр, – осторожно промолвил Зикер. – Не может быть мудрым утративший свое истинное имя. Можно сказать, что он сейчас полный дурачок, несмотря на свою устрашающую внешность. Но этот дурачок непомерно силен. Немыслимо силен. И он действительно способен сожрать наш мир. И сожрет, как только рот открывать научит-

ся.

– На наше счастье, сущность, заключенная в Чаше Тьмы, похоже, и впрямь оказалась не умней ныне покойного господина Архимага, – заметил Йоштре Туйен. – У нас действительно есть время подготовиться к битве.

– И прикончить его раньше, чем он откроет рот, – заключил Тенгере.

– Быть может... – вздохнул Зикер. – А может, и нет. Курт тоже пока не готов к этой битве. Кто знает, когда созреет его Сила? Успеет ли? А без него... мы, конечно, будем делать все, что можем, но ведь пробовали уже...

– У Архимага тогда была Сила всего Ордена Черных Башен, – возразил Йоштре Туйен. – А у вас ничего подобного не было.

– Так у нас и сейчас нет, – усмехнулся Зикер. – А без Курта и не будет. Я, конечно, могу поиграть с силой нашего противника, коллега... Но есть предел и у моих возможностей.

– Если понадобится... – Йоштре помолчал, потом решительно кивнул. – Если понадобится, Зикер, если не останется никакого другого выхода, я отдам всю Силу Джанхара. Все наши Стационарные Заклятья Больших Крепостей окажутся в твоих руках, Зикер.

– Именно в моих? – поразился Зикер. – А почему?

– Я не знаю лучшего бойца, чем ты, враг мой, – Йоштре церемонно поклонился. – Впрочем, я буду надеяться, что до этого не дойдет.

– Я тоже буду на это надеяться, – проворчал Зикер. – Ваши Джанхарские Кладовые Силы... упаси меня Черные Боги от общения с чем-либо подобным! У черных магов, знаешь, какая изжога от белой магии?

– У меня пальцы замерзли, – проворчал Тенгере, выключая шар и отряхивая руки от снега. – Раз вы все равно уже не смотрите...

– Ничего, зато если нам понадобится охлажденная топталовка, мы знаем, как ее получить! – подмигнул ему Зикер. – Иди, тебя небось жена заждалась, а мы тут с коллегой пропустим пару бокальчиков сей благословенной мерзости! Пропустим, коллега?

– Обязательно, – важно кивнул Йоштре Туйен. – Мы просто обязаны выпить за прогрессирующий склероз этой твари! За то, чтоб он был долгим, прочным и неудержимым! За то, чтоб этот кошмар никогда не вспомнил свое имя...

– Хороший тост, враг мой, – кивнул Зикер, доставая бутыл с топталовкой и пару бокалов.

– Плохих не держим, враг мой, – ответно ухмыльнулся Йоштре Туйен, принимая бокал из рук Зикера.

Где-то там, в непостижимой дали, среди пустоты и силы, окруженная коконом небытия, чудовищная тварь медленно перебирала бесплотными губами, силясь отыскать наконец тот волшебный ключ, который откроет для нее все двери этого мира.

Где-то там, в непостижимой дали...

Хрустальный гром сотряс мир с вершины до основания!

Так грянуло, что даже чудовищная тварь в своем коко-не небытия запнулась на полузвук и прекратила бормотать. Мысли ее смешались. Ей пришлось начать все сначала.

Это Зикер с Йоштре бокалы с тоталовкой сомкнули.

– За победу, враг мой! – сказал Йоштре.

– За победу, враг мой! – откликнулся Зикер.

Когда черные и белые маги в кои-то веки хотят одного и того же... лучше не становиться у них на дороге. Особенно если это Йоштре и Зикер.

* * *

– Мерзавец Йоштре, – потягивая охлажденную топталовку, бурчал Зикер. – Джанхарские Кладовые он мне, видите ли, отдает... Ему бы самому что-нибудь такое отдать! Жаль, нет под рукой ничего подходящего! Посмотрел бы я, что *он* мне на такое предложение скажет! Нет, здорово, конечно, и очень даже самоотверженно... или как это там у белых называется? Вот только сожрав эдакую прорву силы, я и сам превращусь в Архимага. Не по названию, а по сути. По типу силы. И как скоро она в ключья разорвет мое старое тело? А если и не разорвет... как долго я смогу ей сопротивляться? Как скоро она размочит мой разум? И то, что она белая, а не черная, только хуже. Невменяемый белый маг с неумным желанием творить добро куда опасней любого Черного

Властелина. И кто тогда со мной справится? Курт? Разве что он... вот только сможет ли он меня убить? Бедный мальчик совершенно не умеет убивать хороших знакомых, вот в чем его основная проблема...

Зикер вздохнул, отхлебнул еще топталовки.

– Из чего эти мерзавцы ее гнали? – в задумчивости пробормотал он. – У нее какой-то подозрительно знакомый вкус... и что-то я давно моих лучших семимильных сапог не видел. Да и ковер-самолет куда-то... Узнаю – убью! – решительно закончил он.

Тенгере по-прежнему глядел в шар, изредка он засовывал в него руки, словно струны, перебирая линии реальности.

– Ой, – вдруг прошептал он. – Учитель, что это?

– Что-то необычное? – заинтересовался Зикер, отставляя бокал и подходя к шару.

Вгляделся и застыл. Словно окаменел. Лицо медленно мрачнело, словно бы оплывало камнем.

– Архимагистр, – выдохнул он наконец.

– Архимагистр? – удивленно спросил Тенгере. – А кто это такой? Ты мне про таких не рассказывал.

– Редкий зверь, – потрясенно прошептал Зикер. – Небывалый. Я и сам про них только слышал. Ни одного в живых не застал... к счастью.

– Что, такой страшный? – спросил Тенгере.

– Еще страшнее... – ответил Зикер.

– Страшнее Архимага? – поразился Тенгере.

– Такого, каким он раньше был – несомненно, – ответил Зикер. – Изверги Тьмы! Нам и одного Архимага за глаза довольно было, так нет же!

– Мы все равно справимся, – упрямо пробурчат Тенгере, но учитель не слышал его.

Зикер опять глядел в стену, созерцая там нечто, ведомое только ему.

– Так вот оно что... – пробормотал он наконец.

Но никому ничего не объяснил. Черные маги – ребята злые. Если им не хочется чего-то объяснять, то они так и делают. Уговаривай их, не уговаривай...

* * *

– Этот скипетр... – задумчиво проговорил Эруэлл. – Почему же я раньше ничего такого не чувствовал?

– Всею свое время, государь, – отозвался Линард. – Священная Клятва прорастает во всех вас. В тебе, в Дармане, в Найрите, Шенген, Роади с Оанхиль, даже в Арвалирене. Пожалуй лишь джанхарский король Йоррелл, по малолетству, свободен от нее. Она прорастает неспешно. Короли ведь не маги, чтоб выдержать стремительный напор волшебства. Но ее возрастание несомненно. Когда-нибудь тебе достаточно будет просто взять в руки свой скипетр, чтоб не только почувствовать своих вассалов, как случилось сегодня, но и увидеться с ними, и поговорить.

– Я смогу видеть их на расстоянии, словно маг? – удивился Эруэлл.

– Сможешь, – кивнул Линард. – И они тоже тебя увидят. И ты сможешь сказать или приказать, все что захочешь, а они услышат и смогут ответить.

– Поразительно... – покачал головой Эруэлл, глядя на свой скипетр. – Я, конечно, не собирался колоть им орехи, как Дарман, но...

– Это моя вина, – признал Линард. – Позабыл совсем об этом свойстве королевского скипетра...

– Чрезмерно большое количество топталовки оказывает свое ужасающее действие даже на великих полководцев древности, – покачал головой Эруэлл.

– Верховный Король должен быть благородным, – мягко укорил его Линард. – Он должен прощать своим вассалам маленькие слабости, а ты вредничаешь, как мальчишка...

* * *

Клубы дыма тянулись вверх, словно огромные черные кулаки, грозящие небу. Их было много, этих черных кулаков. Треск, шум, грохот... и лязг мечей.

– Город горит, – выдохнул кто-то.

– Город жгут, – яростно поправил его Эруэлл. – Быстрее!

И первым вскочил в седло.

– Вперед! – рявкнула Шенген, взлетая на своего коня.

Дружина анмелеров, возглавляемая своей королевой и Верховным Королем, во весь опор помчалась к городу. Армия Оннерского Союза двинулась следом.

Ворота города были открыты, воротная стража валялась мертвой, а в городе... а в городе шел бой.

– Жителей этого города трусами не назовешь, – на скаку заметила Шенген.

То тут то там видны были мертвые тела врагов. Яркие одежды ронских кавалеристов перемешались с разномастными одеяниями наемников.

– Ваши Величества, дозвоьте мне первому, – седой анмелер прищпорил коня, догнав Эруэлла у городских ворот.

– Давай, – кивнул тот. – Только осторожно.

– Скажите это себе, Ваше Величество, – проворчал тот. – Вечно вас впереди всех несет, словно простых бойцов нет...

С этими словами анмелер осторожно въехал в ворота.

– Вот-вот, Твое Величество, – добавил, подъехавший тем временем Линард. – Послушай, что тебе народ говорит. И поразмысли над тем фактом, что каждый раз, когда ты, не глядя, бросаешься вперед, кому-то приходится здорово рисковать, прикрывая твою дурную коронованную голову.

– Никого, – сообщил анмелер и вся дружина королевы Шенген потянулась следом за ним.

– Проклятье, – произнес Эруэлл. Тихо, но с выражением. – Там людей убивают. наших людей. Моих.

– Ну нет, – возразил Линард. – Людей там не убивают.

Люди там сражаются. А тем, кто сражается – случается гибнуть. Там не бойня. Там бой идет.

– Бой заканчивается, – с горечью сказал Эруэлл. – Сейчас там добьют последних защитников и...

– Бой заканчивается, – согласно кивнул Линард. – Вот только добивают не защитников, а нападающих. Поехали, сам посмотришь.

И Линард оказался прав.

Анмелеры потратили несколько стрел и с десятков ударов меча. На долю Ли нарда с Эруэллом вообще ничего не осталось.

– Я всего-то одного и зарубила, – удрученно пожаловалась мужу королева Шенген.

– Ну, значит тебе повезло, – пожал плечами тот. – А я вот и вообще ни одного живьем не застал...

Горожане, по большей части, были заняты тушением пожаров. Ими руководила бойкая старушка, в платье торговли, шляпе бургомистра и со скалкой в руках. Этой самой скалкой она безжалостно подгоняла тех, кто, по ее мнению, нерадиво таскал воду и песок. Ее зычный голос был далеко слышен.

– А ну, живей, курицы мокрые! Свое же добро спасать ленитесь! Вот уж я вам! Вы у меня попляшете, бестолочь косорукая! Живей, кому я сказала! А то как дам!

– Вот это да... – потрясенно пробормотал кто-то из анмелеров. – Вот так командир...

– А вы чего? – обернулась она к вновь приезжим. – А ну становитесь в цепочку! Не видите – дом горит!

Эруэлл и сам не заметил, как слетел с коня и встал в цепочку, помогая передавать тяжеленные ведра с песком и водой.

– Уй! – воскликнула его жена, оказываясь рядом и потирая зад.

– Вот вредная старуха, – пробурчал Линард, принимая от Эруэлла ведро. – И как же больно она скалкой бьется!

– Живей! – гремела старуха. – Не отдадим наш город огню!

В последний раз взмахнув скалкой, она ринулась к соседнему пожару.

– Рушьте этот забор, – донесся ее голос. – Рушьте, я сказала! Не видите, что ли? Сейчас огонь перекинется!

– Хотел бы я знать, – промолвил Эруэлл, когда пламя было погашено, – куда подевались те, кто проделал за нас всю *нашу* работу?

Стоявший рядом с ним пекарь, вдруг сообразил, что все это время подавал ведра какому-то важному рыцарю, и аж подскочил от неожиданности. Помимо всего прочего, он порешил, что вопрос обращен к нему и постарался, как мог, ответить:

– А эти... которые тех побили, что нас убивать да грабить явились, эти... они там! – он указал куда-то вдоль улицы.

– Ну? Что встали? – раздался старушечий бас. – Потуши-

ли? Идем смотреть, как этих супостатов кончать будут!

– Тихо ты, старая ведьма, – пробасил в ответ, задыхающийся от столь недавно приключившихся с ним непомерных усилий степенный пожилой купец. – Мало того, что ты меня палкой по задку отходила, – это я еще могу стерпеть! – ты посмотри, кого ты дура эдакая, с нами работать заставила!

Разглядев Линарда, Эруэлла, Шенген и прочих анмелеров, старуха отнюдь не пришла в священный трепет. Она только всплеснула руками, а потом тяжело-тяжело вздохнула, словно выдохнула из себя все, что с ней приключилось. И пережитое – быть может невероятное для нее! – напряжение воли, и чудовищную, непомерную ответственность за всех, которую она взяла на себя в трудную минуту. Она как бы даже чуть меньше ростом стала.

– Может, и виновата, – промолвила она. – А только... разве можно было по-другому?

– Кто ты вообще такая? – спросил Эруэлл.

– Торговка пирожками, – за старуху ответил купец. – На весь город своим голосом знаменита... ну и пирожками тоже.

– А почему в шляпе бургомистра? – спросил Линард.

– Так сбежал он, подлец, – ответила старуха. – А я... надо ж было кому-то командовать... голос у меня, и правда, что надо, а шляпу... он, когда убег, то шляпу свою бросил, а я подобрала да надела, чтоб знали, где власть и кого слушать.

– Вот и оставайся в ней, – решил Эруэлл. – Слышишь, ты,

купец, и вы все, граждане города, мне недосуг здесь надолго задерживаться, так вот, торговку вашу нарекаю законным бургомистром этого города, а буде вернется ваш старый... сами решите, как его наказать. В том вам мое изволение. Как решите – так и будет.

– Да ты-то, кто ж таков, милоч, что так здесь всем распоряжаешься? – уперев руки в боки поинтересовалась старуха.

– Твой законный государь, король Эруэлл, – за Эруэлла ответил Линард.

– Ой... – схватила за голову торговка. – А я Его Величество – скалкой по заду...

– Ничего, – вскакивая в седло, утешил ее Эруэлл. – Мы, короли, ребята крепкие... Поехали, – бросил он остальным. – Охота поглядеть, кто это там за нас поработал!

Не успели они все хоть немного отъехать, как народ, оправившись от потрясения, заорал:

– Слава королю Эруэллу!!! – орали люди, передававшие Эруэллу песок и воду. – Слава Верховному Королю! Слава!

Но голос старухи вновь перекрыл голоса всех остальных:

– А ну цыц! – рявкнула она. – Его Величество не отдавал приказа орать! Вдруг поблизости скрываются его враги? Вы что, хотите его выдать? Может вам больше заняться нечем?

И голос купца тотчас поддержал ее:

– Слушайте, слушайте нового бургомистра!

– Город в надежных руках, – сказал Эруэлл.

– И еще в каких, – поморщившись, проворчал Линард. –

Аж в седле сидеть больно, как угостила!

Отряд торопился вперед, по узким городским улицам.

– Это здесь! – выдохнул Линард.

У городской стены вешали.

Куча самого разномастного народа, вооруженного кто чем, от крестьянских серпов до боевых мечей, сноровисто, но несуетливо вешала воющих от страха наемников.

– А ну стой, кто такие?! – решительно рявкнул чей-то... чей-то хорошо знакомый голос.

Эруэлл всмотрелся и аж головой потряс. Это... это невозможно! Этого просто не может быть! И все же... да, несомненно, это – он. И в самом деле – он.

В потрепанном дорожном плаще и мятой шляпе, по всей видимости позаимствованной у огородного пугала, перед королем Эруэллом стоял его царственный собрат король Арвалирен.

Надутый, спесивый, ничего не понимающий и не желающий понимать король Арвалирен! Арвалирен, так надежно заколдованный Зикером, превращенный в городского водоноса, до конца войны превращенный. Арвалирен, который должен был находиться там, где его оставили, дабы не вмешиваться в ход военных действий, да и вообще ни во что не вмешиваться. Арвалирен...

Он был тут. Стоял перед Эруэллом, и в руке его были окровавленные вилы, а на поясе короткий крестьянский топорик. И это он так решительно рявкнул на подъехавших ан-

мелеров, это он теперь ожидал ответа.

– Ты что здесь делаешь? – вместо ответа вырвалось у Эруэлла.

– Я-то? Людей спасаю, душегубов казню! А вот вы все... – Арвалирен вдруг замолк.

И уставился на Эруэлла.

– Ваше Величество! – воскликнул он. И, оборотившись, рявкнул на своих:

– Отставить вешать! Король здесь!

– Король! – раздались восклицания из толпы. – Наш Король! Его Величество Эруэлл!

– Что здесь происходит? – спросил Эруэлл. Он и сам видел – что, но надо же спросить для порядку?

– Так что душегубов вешаем, Ваше Величество, – вытянувшись на военный манер, отрапортовал король-водонос.

И Эруэлл заметил, как он переменился. Работа на свежем воздухе явно пошла ему на пользу. И не только работа. Король Арвалирен, побывав водоносом, в трудную минуту превратился в воина.

– Хорошее дело, – одобрил Эруэлл и дружина короля-водоноса разразилась радостными криками. – Кстати, а как ты здесь оказался?

– А... вы... вы меня запомнили, Ваше Величество? – потрясенно выдохнул король-водонос. – Я ж один только раз вам кружку воды и поднес...

Эруэлл и впрямь купил кружку воды у своего царствен-

ного собрата, проверяя, в самом ли деле работает Зикерово колдовство.

– Еще как запомнил, – кивнул Эруэлл. – Так почему ты не у себя в городе? Как вышло, что ты здесь оказался? От Нарелля до Танионны путь не близкий.

– Да разве ж можно в такое время дома-то сидеть! – в ответ выдохнул водонос. – Когда с нашей землей такое делают! Когда людей всячески обижают! Вот я тогда и сказал ребятам: неужто один король всю работу делать должен, а мы так и станем сидеть сложа руки?

Говорят именно с этого момента и пошла молва, что Верховный Король помнит в лицо всех своих подданных.

– Потрясающе! – шепнул Эруэллу на ухо Линард. – И все же... нельзя его здесь оставлять! Если он, не доведи боги, погибнет в какой заварушке... у него наследников нет.

– Поехали со мной, – приказал Эруэлл королю Арвалирену. – Расскажешь мне, что здесь творится...

– В нашем войске нет коней, – ответил король-водонос. – Если Его Величество прикажет, я побегу, держась за стремя.

– Садись за моей спиной, – ответил Эруэлл.

– Как можно... я не посмею... – испуганно выдохнул водонос.

– Садись быстрее, пока Его Величество не разгневался! – воскликнул Линард, и Арвалирен сам не заметил, как оказался в седле позади Эруэлла.

Король-водонос подробно и со знанием дела повествовал Эруэллу о подвигах своей маленькой армии, а Линард сбегал тем временем за Зикером.

– Ух ты! Вот это да! – потрясенно выдохнул Зикер, едва заведя Арвалирена. – Скажите мне, что я сплю!

– У меня было точно такое же желание, – фыркнул Линард. – Но меня так никто и не разбудил. Это действительно он, можешь мне поверить...

– Сам вижу, – покачал головой Зикер. – Но...

– Королем он губил собственную страну, – сказал Линард. – А превратившись в водоноса, отправился защищать чужую... и у него хорошо это выходило! Вот только... что, если он погибнет?

– А если я сниму чары и сотру память обо всем, что с ним происходило, он превратится в прежнего Арвалирена, только охрипшего, с мозолями на руках и сбитыми ногами, – возразил Зикер. – Хотя... что, если не стирать память? Рискованно, конечно, никогда не знаешь, какая часть личности возобладает, но...

Зикер вздохнул и решительно произвел несколько магических пассов.

Какое-то время ничего не происходило. Король Арвалирен замолчал и застыл, точно статуя. Потом он нахмурился

и недоверчиво посмотрел на Эруэллу и остальных.

– Быть того не может... – пробормотал он.

– Может, Ваше Величество, – ответил Зикер.

– Я – заколдованный принц? Как в сказке? – ошарашенно спросил Арвалирен.

– Заколдованный король, Ваше Величество, – поправил его Линард.

– Заколдованный король? – повторил Арвалирен. – А почему меня...

Он вновь замолчал. Прикрыл глаза, погружаясь в воспоминания.

– Вижу, почему, – сказал он наконец. И решительно потребовал: – Заколдуйте меня обратно!

– Обратно? – переспросил Линард.

– Обратно, – решительно кивнул король-водонос. – Мне к моим ребятам надо. Война ж еще не кончена. А этот... я этому типу – Арвалирену – ни на грош не верю. Подведет он меня, а я всех остальных подведу! Нельзя так. Бессовестно получится.

– Не подведет, – сказал Зикер. – Он – это всего лишь память. Вы теперь совсем другой человек, Ваше Величество!

– И мне бы хотелось, чтоб вы отправились с нами, – добавил Линард.

– А как же мои ребята? – возмутился король-водонос. – Что я их – бросить должен? Нет уж, раз я и в самом деле король, так вот вам: нет на то моей королевской воли!

– Мы и в самом деле не можем вас заставить, – вздохнул Линард.

– Разве что связать... – пробурчал он сам себе поднос.

– Но подумайте вот о чем, Ваше Величество, – продолжил он, – у вас ведь нет наследников... что если с вами что-то случится?

– А кто сейчас управляет Лангиари? – вопросом на вопрос ответил Арвалирен.

– Один из самых лучших ваших советников, – ответил Линард. – Третий Министр Фарнилен.

– Все, должно быть, развалил, – насупившись проворчал Арвалирен. – В стране не иначе как сплошной хаос.

– Можете мне поверить, Ваше Величество, он отлично справляется, – возразил Линард. – Никакого хаоса.

– Вот ему и передадите власть, если со мной что случится, – блеснув глазами, с усмешкой ответил Арвалирен.

– У него нет права на престол, – сообразив, в какую западню угодил, попробовал защищаться Линард.

– У Роади его тоже не было, – усмехнулся Арвалирен. – Но вы возвели его. А если серьезно... я, может, впервые человеком себя чувствую... неужто вы и вправду хотите отнять у меня это право – просто быть человеком?

Мгновение он вслушивался в тишину, возникшую после его последних слов, а потом повернулся и пошел прочь широкой и ровной походкой городского водоноса.

– Вот и пойми, с кем труднее приходится, – пробурчал

Линард, глядя в спину удаляющемуся Арвалирену. — С человеком ли, вдруг ставшим королем, или с королем, вдруг ставшим человеком?

— Пусть идет, — сказал Зикер. — Тем более что он прав. Каждый имеет право быть собой, и никто не смеет мешать тому, у кого это наконец получилось.

— Он хоть после войны на престол вернется? — Линард задумчиво теребил край плаща.

— Ты же на свое место вернулся, — ответил Зикер. — Чем он хуже?

— Я вернулся, когда понадобилось, — вздохнул Линард. — Иногда мне кажется, что здорово опоздал... раньше надо было...

— Вот и он вернется, когда понадобится, — ответил Зикер. — И не опоздает. У городских водоносов, знаешь ли, отличное чувство времени...

* * *

Стоял вечер. Сумерки уже пролились в мир своим звонким серебром, а в темных чащах лесов, просыпаясь, тяжело ворочалась ночь. Где-то далеко вовсю голосили петухи, да стрекотали ночные сверчки, соревнуясь с лягушачьим многоголосьем.

К походному лагерю короля Эруэлла крался человек в неприметном сером плаще. Он, вероятно, слышал что-то о

самом короле, равно как и о его прославленных разведчиках, так как передвигался очень осторожно, используя для маскировки все, что только возможно. Вот он в очередной раз остановился, замер, раздувая ноздри. Встречный ветер доносил до него запахи костра, готовящейся пищи, обрывки разговоров, легкий звон стали, тихое ржание коней... и еще чего-то.

Человек сжался, присел, обшаривая сумерки настороженным взглядом. Легкая призрачная тень мелькнула слева от него. Мелькнула и пропала. Легкая, как мотылек. Беззвучная, как все ночные мороки.

Было?

Не было?

Или это только показалось, что было?

Сумрак наливался ознобной темнотой. Наваливался. Теснил дыхание. Еще немного и впору закричать от ужаса. Вот только... пришедший в сумерках человек давно забыл, как это делается. Как это – кричать от страха? Разве от страха кричат? Страх – это молчание. От страха нужно молчать, молчать и прятаться, а не оповещать всякими глупыми криками весь мир о собственном существовании. Мир и без того догадается, как тебя найти и сожрать. Так и стоит ли помогать ему в этой работе?

Молчание.

Молчание – второе имя страха. Молчание и короткий, стремительный рывок в ночи. Рывок и удар. Незримый удар,

смертельный.

Легкая призрачная тень мелькнула вновь. На сей раз справа. Человек замер. Слился с неподвижностью сумерек, пропитался накатывающими от земли ночными тенями, стал частью медленно надвигающейся ночи. И словно от легкого ветра колыхнулась его правая рука, неотличимая от теней и туманов, и словно бы сам собой оказался в его руке короткий метательный нож, нож с зачерненным лезвием, незримым в темноте. И когда призрачная тень возникла вновь, возникла, соткалась из сумерек и туманов, стремительной черной рыбиной мелькнул ей навстречу ронский метательный нож, мелькнул и вызвал внезапный отчетливый стон, на миг нарушивший гармонию приходящей ночи.

«Есть!» – подумал человек, пришедший в сумерках, на миг преисполнясь гордостью за то, что ему удалось подловить кого-то из прославленных разведчиков короля Эруэлла.

И тут же почувствовал опасность. Опасность столь неминуемую и страшную, что он и впрямь чуть было не закричал. Он успел еще рывком развернуться, выхватывая второй нож, а потом ночные небеса стремительно рухнули ему на голову. Рухнули и оказались свинцово-черными.

– Отлично, – похвалил Винк Соленые Пятки, подходя к поверженному вражескому разведчику.

– Ты не ранен?! – встревоженно спросила его Агрэтта Илсене, сноровисто связывая поверженного.

– С чего бы? – усмехнулся Винк Соленые Пятки, проверяя

качество узлов.

– Ты так застонал... – прошептала она, отрываясь от неподвижного противника.

– Мы ж об этом и договаривались, – удивленно нахмурился Винк. – Что я буду стонать именно таким образом. Неужто забыла? Ни в жизнь не поверю!

– Я просто испугалась, вдруг ты и на самом деле... – виновато пробормотала она. – Больно уж похоже...

– Я бы тебе сразу так и сказал, если б «на самом деле», – ответил Винк Соленые Пятки. – И вообще, хватит обо мне. Позволь сообщить тебе, что окончательную проверку ты прошла, так что можешь считать себя полноправным разведчиком. А кроме того, позволю себе добавить, что работать с тобой в паре одно удовольствие.

– Это потому что ты – такой потрясающий учитель... – сказала она.

– Нет, это потому что у меня такая талантливая ученица... – улыбнулся он.

– А говорил, комплиментов делать не умеешь, – прошептала Агрэтта Илсене. – Говорил, актерские наработки мешают...

– Так разве ж это комплимент? Это правда, – не расслышать улыбку в голосе Винка Соленые Пятки было невозможно.

– А разве неправда может быть комплиментом? – ответно улыбнулась Агрэтта. – Эх ты, «великий учитель», таких

простых вещей не знаешь. Только правда и может быть комплиментом, а за все остальное на дуэль вызывать нужно!

– Хорошо, что сейчас сумерки, и тебе не видно, как я покраснел, – шутливо промолвил Винк Соленые Пятки.

– Ничего, тебе очень идет этот цвет, – успокоила его Агрэтта Илсене. – Я никогда тебе не говорила, что у меня отличное ночное зрение?

– У тебя и должно быть отличное ночное зрение, иначе какой из тебя разведчик? – промолвил Винк Соленые Пятки. – Но не до такой же степени!

– Ну, если девушка способна различить блеск вражеского кинжала в свете луны, за полет стрелы отсюда, то неужели ты думаешь, она не разглядит, как мило краснеет ее любимый мужчина? – промолвила Агрэтта Илсене.

– Боги, значит всегда, когда я...

– Ты был прекрасен, возлюбленный мой...

– Ладно, – промолвил Винк Соленые Пятки, – берем нашего пленника и тащим его к себе. Эруэлл с ним побеседует.

– А поцеловать красивую девушку, совершившую подвиг? – игриво поинтересовалась Агрэтта.

– Задание выполним – поцелую. Хоть тысячу раз, – пообещал Винк Соленые Пятки. – А пока – не расслабляйся. Мы еще не дома.

Ночные шорохи провожали разведчиков до самого лагеря. Впрочем, шорохи с кинжалом не бросаются, из арбалетов не стреляют, так что дошли Винк и Агрэтта без приключений и

вражеского разведчика доставили в целости и сохранности.

* * *

Прилетевшая с глухим гудением арбалетная стрела хищно клюнула Шит Оннера и свалилась в траву. Взлетела и погасла горсть огненных шаров. Еще одна стрела отскочила от кольчужного плаща Герцога Седого.

Грохот, лязг, звон, щиты ударились в щиты, мечи скрестились с мечами, копья с треском отскочили от брони, грозно взлетели боевые топоры и молоты, дружный рев сражающихся воинов сотряс воздух.

– Он-нер! Он-нер! Он-нер-р-р!!! – взмахивая мечами, ревело дружное многоголосье.

– Ар-ргелл! Ар-ргелл! – вторило ему другое эхо, созвучное злему посвисту стрел.

– Ри-онн! Ри-онн! – откликалось третье.

– Ан-ме-лен! Ан-ме-лен! – раскатисто подхватывало четвертое, тяжело крестя топорами и клинками вражьи щиты.

И резко, словно бы наискось перечеркивая все предыдущее, неслось над землей:

– Р-р-р-он! Р-р-р-он! Р-р-р-он!

– Левый фланг прогибается, командир, – озабоченно заметил Эруэллу Рыжий Хэк.

– Бери резервный отряд и туда, – ответил Верховный Король.

– А нам пора ударить справа, Ваше Величество, – отметил Линард, зорким взглядом озирая колышущееся поле битвы.

Последняя боеспособная ронская армия встретила с войском Верховного Короля. Она была решительно построена, эта армия. Вышедшего ей навстречу Шедда Тайрона засыпали стрелами.

– Предатель! Фальшивый король! – кричали ему солдаты. – Мы не признаем тебя!

Эруэлл едва успел прикрыть своего вассала. Еще немного – и...

Ронской армией заправляли те, кто вдоволь натерпелся от страшного короля Шедда, те, кто ненавидел его. Те, кто готов был погибнуть и обрушить собственную страну в кровавый хаос, лишь бы отомстить.

– Они имеют на это право, – сказал Шедд Тайронн, и губы его задрожали. – Видят Бога, они имеют право на все... отдайте меня им, это будет правильно.

– Вот еще! – возмутился тогда Эруэлл. – Я врагам вассалов не отдаю!

– Но... – В глазах Шедда Тайронна стояли слезы. – Но...

– Раз эти люди не считают вас своим монархом, значит, они не могут предъявлять вам претензии как оному, – пояснил Рыжий Хэк, уводя Шедда Тайронна из зоны обстрела. – Тут уж либо одно, либо другое. Пойдемте, Ваше Величество, вам необходимо выпить. Причем срочно.

– Р-р-рон! – ревели вражеские воины, наступая. – Р-р-

рон! Р-р-рон! Р-р-рон!

– Сомкнуть щиты! Держаться! – приказал Линард.

Армия Оннера закрылась щитами, ошетибилась копьями, принимая бой. Она никак уж не меньше ронской, но...

– Слишком много новобранцев, – бурчал Линард, глядя, как шатается, как начинает пятиться армия Оннера. Как начинают падать сраженные воины.

Центр стоит насмерть, там анмелеры и Шенген, анмелеры не знают слова «отступить». По правому флангу стоят аргельские стрелки Герцога Седого и ребята Фанджура Байета, Рионнская Королевская Гвардия. Правый фланг трещит, но не ломается, тогда как левый...

И вот уже Рыжий Хэк ведет резервный отряд на помощь левому флангу.

– Орите погромче, – вслед им советует Эруэлл, – а то эти бедняги и не заметят, что к ним помощь пришла.

– Верно, командир, – согласно кивает Рыжий Хэк, и, не оборачиваясь, шагает дальше. Навстречу врагу.

– Он-нер! Он-нер! – зычно орут его воины.

– А мы нападём справа, – решительно кивает Линард, проверяя, как достается меч из ножен. – Керано, ты где?

– Здесь, дедушка, – откликается его названный внук. – Значит, ударим справа?

– И сзади, – добавляет Зикер. – А то Даграмант по вкусным врагам соскучился, да и Фарину с Арилоем размяться не помешает.

– Глядите только, в поле действия Щита Оннера не попадите, – предупреждает их Линард. – А то вся ваша магия погаснет не хуже ронской.

– Не попадем, – ухмыляется Зикер, проверяя как достается файербол из магического жезла. – Не маленькие.

– Вперед, – тихо командует Эруэлл.

И вот уже отряд, возглавляемый Линардом и Верховным Королем, рушит правый фланг противника, вдребезги разносит центр, и выходит в тыл тем, кто все еще наступает на левом фланге.

Молниями сверкают мечи Линарда и Верховного Короля, грозную боевую песнь поет древний топор в руках Шенген, Фарин с Арилоем божественным изъятием добивают остатки бывшего при этой армии Осназа, а высоко в небесах парит Даграмант, высматривая вкуснейшего среди всех врагов.

Зикер, с бокалом топталовки в руках, созерцает всю эту бойню. Черные маги – они такие, им только дай посозерцать чего-нибудь эдакое...

Разгром довершает внезапное появление Облачного Всадника и его огненной свиты. Трижды облетев поле битвы, широким кругом они спускаются на землю и бросаются в бой, увлекая за собой коренных оннерцев.

– Фрегонн! Фрегонн с нами! – орут оннерцы, и последний страх умирает в их сердце, сменяясь безудержной отвагой. И как будто бы становятся они бессмертными, словно дикие

призраки ночи несутся они вперед, без остановки круша врагов, и нет для них ни смерти, ни гибели.

И вот ронская армия зажата в кольцо, один за другим падают ее командиры и полководцы, стройные ряды смешиваются, у самых опытных бойцов опускаются руки. Продолжать сражаться еще можно... но зачем? Ни победы, ни доблестной смерти не отыскать больше в этом бою.

Но еще можно достойно сложить оружие.

* * *

Остатки ронской армии сдавались в плен.

Линард считал убитых.

– Минимальные потери, – заметил кто-то из своих, проходя мимо него.

Линард вздрогнул. Остановился. Поднял взгляд.

– Не бывает минимальных потерь, – резко бросил он. – Бывают убитые враги и погибшие друзья.

* * *

Королева Шенген вошла в палатку Эруэлла. На руках она несла Шедда Тайронна.

– Вот, – хмуро буркнула она, осторожно укладывая свою ношу у ног Эруэлла. – Из петли вынула.

– Он жив? – нагибаясь к своему вассалу, быстро спросил Эруэлл. И тут же облегченно вздохнул: – Жив.

– Дышит, – сказала Шенген. – Пришлось его по голове огреть. А то я его только к жизни вернула, а он, как в себя пришел, тут же зарезаться попробовал. Нет, говорит, у него никаких прав жить дальше. Жаль его, сил нет, а что делать? Я вот думаю – может, зря я его вынула? Лишние муки ему – и только. Натворить такого... пусть и не своей волей. Тут и впрямь смерти запросишь. А еще... сволочь эта, которую я убила... он ведь ее до сих пор любит... забыть не может... Оказывается, он и раньше потому лишь жил, чтоб эту любовь в себе не убивать. Ну а теперь решился наконец убить в себе эту любовь – с самим собой, разумеется, себя-то ему давно не жалко.

Эруэлл вздохнул.

– Знаешь, – сказал он. – А давай отнесем его к Зикеру.

– Зачем? – удивилась Шенген. – Чтоб он его заколдовал, и Шедд ничего не помнил бы?

– Я уже просил его об этом, – сказал Эруэлл. – Зикер отказался. Сказал, что в таком случае, как этот, магия бессильна. Его ведь и убивать принуждали тою же самой магией. Таковую память не стереть, и поверху наложить ничего не удастся. Весь этот ужас все равно всплывет.

– Но тогда чем Зикер сможет ему помочь? – спросила королева. – Разве что убить его быстро и без мучений. Почему ты хочешь отнести его именно к Зикеру?

– Потому что именно Зикер способен его понять, – ответил Эруэлл. – Не пожалеть, как все мы, не возненавидеть, как его жертвы, а понять. Понять... и, быть может, помочь. Если тут еще, конечно, возможна какая-то помощь...

* * *

– Помощь возможна, – сказал Зикер. – Наверное. Оставьте. Смогу – помогу. Не смогу – так хоть будет чем позавтракать.

– Зачем я здесь? – простонал несчастный Шедд Тайронн, открывая глаза.

– Вероятно, ты хотел спросить, зачем ты все еще жив? – безжалостно поинтересовался Зикер. – Затем, что этого хочу я, великий черный маг Зикер Барла Толлен. А то, чего я хочу, обычно сбывается. Могу добавить, что ты теперь целиком и полностью в моей власти, ибо передал тебя мне с рук на руки твой сюзерен Верховный Король Эруэлл. Можешь возненавидеть его за это. Я разрешаю.

– Я не хочу ненавидеть. Я хочу умереть, – прошептал Шедд Тайронн.

– Нет проблем. Ты умрешь, – посулил Зикер. – Можешь умирать хоть десять раз на дню, разрешаю.

– Я хочу умереть один раз. Насовсем, – прошептал бедняга.

– Так ты и будешь умирать насовсем, – с ухмылкой пояс-

нил Зикер. – Разве я сказал, что ты будешь умирать частично? Это будет самая настоящая смерть, причем очень мучительная. Мы, черные мага, только такую смерть и приемлем. Очень мучительную. Очень.

– Но... я не хочу потом оживать. Я не имею права быть! – жарко прошептал Шедд Тайронн.

– Прав у тебя не осталось, – страшно ухмыльнулся Зикер. – Одни обязанности. И первая из них – беспрекословное послушание.

– Я так хотел умереть... – прошептал несчастный, и слезы градом покатались у него по щекам.

А Зикер захохотал. Он хохотал долго, громко, омерзительно. Хохотал, пока Шедд Тайронн не прекратил плакать и не попробовал вскочить.

– Лежи! – Тяжелая рука старого мага с размаху припечтала его к полу.

– Как ты смеешь?! – вскричал Шедд Тайронн, пытаясь вырваться.

– Боги, как мне тебя жалко! – с презрением выдохнул Зикер. – Ты так боишься правды о самом себе, так страшишься когда-нибудь посмотреть – действительно посмотреть! – на самого себя в зеркало, что готов спрятаться в любую дыру, трусливо сладить петельку и переложить все заботы на других. Он, видите ли, так виноват, что жить долее не может!

– Не могу... – все еще пытаясь вырваться, прохрипел Шедд Тайронн. – Не должен.

– Ну так и не живи, – внезапно отпустил его Зикер. – Вот только... кто тебе сказал, что ты должен умереть один раз? Ты что – всего одного человека убил?

– Нет... – Шедд Тайронн замер как громом пораженный. – Не одного.

– И ты решил, что удавившись, сможешь таким образом искупить всю вину? – насмешливо спросил Зикер.

– Ее невозможно искупить, – мрачно откликнулся Шедд Тайронн.

– Это кто так решил? – ехидно поинтересовался Зикер. – Ты, что ли? Ты у нас большой специалист в вопросах искупления, да?

– Но... а как же... – растерянно протянул Шедд Тайронн.

– За каждую чужую смерть – умрешь сам, – ответил Зикер. – За каждую мучительную – умрешь мучительно.

– Мучительно? – проговорил Шедд Тайронн так, будто впервые услышал это слово и теперь пробовал его на вкус, словно незнакомую еду.

– Мучительно, – кивнул Зикер.

– А... насколько... мучительно? – с трудом выговорил Шедд Тайронн.

– А вот насколько сам причинил, настолько и огребешь, – посулил Зикер.

– Думаешь... я всех вспомню? – запинаясь, промолвил Шедд Тайронн.

– У меня вспомнишь, – от ухмылки на лице Зикера мороз

по коже драл. — У меня все вспоминают.

— Боже, Зикер... ты собираешься пытаться убить этого несчастного?! — ошеломленно прошептала королева Шенген.

— А всяким коронованным дилетантам пора оставить это помещение, дабы не мешать профессионалу отрабатывать свою черствую черную корочку... — произнес Зикер, выпроваживая Эруэллу с Шенген. — Ничего, не смущайтесь, трудно умирать только первую тысячу раз, потом полегче становится. Да вы сами подумайте, если бы все те девственницы, которых черные маги так обожают закалывать на черных алтарях и в самом деле помирали, то ведь этих самых девственниц просто не напасть бы было. А почкованием они не размножаются, проверено.

Дверь в Башню Зикера захлопнулась.

— Кошмар, — сказала Шенген. — Эруэлл, ты уверен, что я не должна сходить за своим топором и...

— И этот несчастный опять пойдет вешаться, — вздохнул Эруэлл. — Знаешь, как это ни ужасно, но Зикер, пожалуй, прав. Так что пойдем отсюда. Пусть делает, что умеет. А не выйдет... что ж, пусть тогда и в самом деле бутерброд из этого бедолаги соорудит. Хоть какая польза.

* * *

В Башне Зикер была теперь комната, куда не смел заходить никто, кроме него самого. Даже Тенгере с Богиней, да-

же Фарин с Арилоем, даже Даграмант. Последний попробовал было оскалить зубы на эдакую несправедливость, но Зикер заметил, что так можно и без оных остаться, после чего захлопнул дверь прямо перед крокодильим носом.

А ведь любому известно, если Зикер захлопнул какую-нибудь дверь... ее разве что Йоштре открыть сможет. Даграмант не решился просить об этой маленькой услуге Главного Мага Джанхара. У него были опасения, что тот его не так поймет.

В этой запретной комнате, прикованный к стене колдовскими цепями, висел Шедд Тайронн.

– Ну? Вспомнил? – спросил его вошедший Зикер.

«Если бы ты знал, парень, какой ты молодец...»

– Вспомнил, – ответил тот.

«Какое счастье, что есть на белом свете человек, который может помочь мне, если не искупить свою вину, так хоть расплатиться за нее. Заплатить по всем счетам и умереть...»

Зикер хлопнул в ладоши и в мрачном очаге вспыхнуло багровое пламя.

– Своей рукой убивал или приказал кому? – спросил Зикер.

– Своей, – выдохнул Шедд Тайронн. – Сам.

– Сам! – фыркнул Зикер. – Сам ты и курицы не зарезал, разве что муху когда задавил... или комара пришиб... Пытки были?

– Были, – ответил бывший ронский король.

Равнодушно так ответил. Словно это не ему сейчас терпеть те же самые пытки. Словно это не ему сейчас умирать. Прав был Зикер – трудно умирать лишь первую тысячу раз. Потом привыкаешь. И смерть становится твоей жизнью. Твоим домом. Потому что *так* правильно, ты знаешь это. Потому что за все нужно платить. Даже если нет твоей вины. Даже если ты и вовсе ни при чем.

Впрочем, в самом ли деле ее нет? Так ли уж ты ни при чем?

Только бездумному баловню судьбы могли подсунуть такую вот Джели... Только безвольный, слабохарактерный человек мог совсем не замечать, что вокруг него творится. Только того, кому на все на свете плевать, можно сломать с такой ошеломительной легкостью. Сломать, подчинить, приспособить под то, что требовалось... Вот и доплевался, принц Шедд Тайронн. Сам не заметил, как с тобой случилось то, что случилось. Даже простолюдин не смеет быть до такой степени равнодушен ко всему, кроме собственной персоны, а уж принц... Вот и умирай теперь, раз жить поленился.

– Пытки, значит, были... – раздумчиво протянул Зикер. – Как обычно, да?

– Да... – ответил Шедд Тайронн. – И еще пальцы... на ногах...

– На ногах, – медленно кивнул Зикер. – Клещи, иглы, раскаленное железо?

– Железо, – ответил Шедд Тайронн. – Скажи, Зикер, а

почему когда ты возвращаешь меня туда, превращая меня в мою жертву, почему на месте себя, на месте палача, я все чаще вижу ее, Джели?

– А ты и правда ее видишь? – улыбнулся Зикер. – Это хорошо.

Но не стал объяснять почему. Просто не стал – и все. Шедд Тайронн не стал спрашивать дважды. У него и на первый-то раз никаких прав не было.

– Имя убиенного и время, когда все произошло, – потребовал Зикер.

Шедд Тайронн ответил и Зикер бросил в пламя щепоть бесцветного порошка. Огонь дрогнул, затрепетал и выплюнул наружу клубы горького тяжелого дыма.

Шедд Тайронн вдохнул дым и начал падать. Падать... падать... падать... все глубже и глубже внутрь себя самого... в даль... в прошлое... Начиналась очередная смерть.

* * *

– Ну, и как он там? – спросил как-то Эруэлл у вышедшего прогуляться Зикера.

– Обыкновенно, – пожал плечами тот. – Умирает потихоньку.

– Умирает? – переспросил Эруэлл.

– Ну да, – кивнул Зикер. – Он молодец. Третью тысячу с ним закончили...

– Третью тысячу чего? – спросил Верховный Король.

– Третью тысячу смертей, – ответил Зикер. – Всего ничего осталось.

– А... что с ним будет потом? – осторожно спросил Эруэлл. – Он умрет насовсем? Или... или выживет, но...

– Хочешь спросить, не свихнется ли он? – усмехнулся Зикер. – Не свихнется. Я ж не деревенский колдун какой, чтоб у меня пациенты с ума сходили. А вот что с ним будет... об этом говорить рано. Скажу лишь, что Судьба дважды такие подарки не делает. И раз он больше ни себе, ни людям не нужен, я решил повернуть его судьбу по-своему. Так, как я вижу.

– И что ты хочешь из него сделать? – спросил Эруэлл.

– Не что, а кого, – сурово поправил его Зикер.

– Из него постоянно что-нибудь делали, – вздохнул Эруэлл. – Все кому не лень.

– Не делали, а просто крутили как куклу, переодевая то в одно, то в другое платье, – возразил Зикер. – Сам, между прочим, этим занимался, твое величество, когда войска ронские с его помощью к ногтю брал. А я с ним и вовсе ничего не делаю, я просто веду его из боли в боль, из смерти в смерть... они выжигают в нем все дурное, наносное... а то, что остается... впрочем, об этом говорить рано. Одно лишь скажу – великий мастер будет.

– Маг? – спросил Эруэлл.

– Нет, – ответил Зикер. – Не маг. Хотя...

И перевел разговор на другую тему.

* * *

Вновь Шедд Тайронн ощущал себя висющим в ржавых цепях, грубых цепях, совсем не таких, как у Зикера. Вновь видел себя самого, приближающегося с раскаленными клещами... Вновь видел, как этот приближающийся «я сам», начинает двоиться. Как из под черт того, прежнего Шедда Тайронна проступают пленительные и милые черты несравненной Джели. Это была она... она... в этом не могло быть никаких сомнений. И в то же время она была ужасно, непоправимо другой. И такую ее нельзя было любить. Шедд Тайронн не мог бы сказать, в чем состояла разница, но эту шедшую пытаться, мучить, истязать и убивать, эту Джели он любить не мог. Новый образ все сильнее и сильнее накладывался на прежний. Размывая и стирая его. Джели поднесла раскаленные клещи к его телу и он закричал...

Закричал и рванул цепи. Рванул изо всех сил, всем своим существом и ржавые звенья не выдержали. Измученный, умирающий человек бросился на мерзкую тварь, замахнулся обрывками цепей на все то же, когда-то любимое лицо, несчастный, обессиленный, обожженный человек вцепился в командира голорского осназа, и кровавые клочья полетели в стороны...

– Я убил ее! Она умерла! – задыхаясь от раздирающих

его чувств, выпалил он, оживая и открывая глаза. – Умерла! Умерла...

– А ты выжил, – кивнул Зикер. – На сей раз ты не захотел умирать. И это очень хорошо, потому что у меня к тебе есть просьба.

– Просьба? – удивился Шедд Тайронн. Ведь Зикер никогда ни о чем его не просил.

– Просьба, – кивнул Зикер, и цепи сами собой упали с Шедда Тайронна. – Тут неподалеку... портал я тебе открою... в городке эпидемия. Если им не помочь – они умрут.

– Я? – неверящим тоном спросил Шедд Тайронн. – Но чем я могу помочь? Я же не лекарь...

– Тот, кто столько раз умирал – многое знает о смерти, – начиная чертить портал, ответил Зикер. – Тот, кто столько знает о ней – может не пустить ее к живым. Если, конечно, *захочет*. *Очень захочет*. Захочет помочь.

Портал поглотил Шедда Тайронна, а Зикер медленно с наслаждением вздохнул.

– Умаялся я с ним, – сам себе сказал он. – Ну, теперь-то все пойдет на лад...

* * *

– Он жив? – удивленным, неверящим тоном спросил Шедд Тайронн, отрывая руки от очередного больного.

– Как и все остальные, господин лекарь! – бодро отрапор-

товал жрец Храма Исцелений. – Не ведаю, какие добрые Боги забросили вас в наш город, но без вас мы бы совсем пропали.

– Доброго бога зовут Зикер, – ответил Шедд Тайронн, принимаясь за очередного больного.

– Не знаю такого Бога, – удивился жрец. – А из какого он пантеона?

– А он новенький, – прогоняя очередную смерть, с ухмылкой ответил Шедд Тайронн. – Только что приступил к исполнению своих божественных обязанностей.

– И хорошо приступил! – с чувством выдохнул жрец, подавая целителю воду.

* * *

Храм строился быстро. Новому богу исцелившиеся больные молились истово. Из Шедда Тайронна получился талантливый проповедник, а уверовавший жрец Храма Исцелений подливал масла в огонь, бегая по всему городу и славя как нового Бога, так и его главного проповедника.

Когда Зикер обнаружил у себя наличие божественных сил, он на Шедда Тайронна очень обиделся. Он просто понять не мог, как человек, которому он сделал столько всего хорошего, мог оказаться такой неблагодарной свиньей.

А уж когда он зацепился нимбом за дверной косяк...

Фарин и Арилой помогли снять нимб. Зикер упибал его в

самый дальний ящик своего рабочего стола и запечатал таким смертоубойным заклятием, что самому страшно сделалось. Впрочем, новые нимбы отрастали с завидной регулярностью, так что Зикеру пришлось таскать с собой еще и ящик для их хранения.

Тогда Зикер порталом навестил Шедда Тайронна и высказал ему все, что он о нем думает. И Шедд Тайронн признал свою вину. Но что-то менять было поздно. К тому же у Зикера не поднялась рука разрушить собственный храм. Слишком уж тот был красивый. А уж мигом собравшиеся на воплощение божества толпы верующих парализовали его гаев окончательно. Зикер справился куда быстрее Курта, но вспоминал тот эпизод своей жизни исключительно с ужасом и содроганиями.

Шедд Тайронн, бывший ронский король, уходит из нашей истории. Кто знает, навсегда ли? Говорят, он вступил в Орден Странствующих Врачевателей и весь зарос диким волосом. Говорят, он был милостиво принят Отцами Основателями Ордена, целиком и полностью одоббившими его религиозную догму. Так что Зикер теперь Бог Исцеления, хочет он того или нет! Говорят, Шедд Тайронн лечит всех подряд, не слушая никаких возражений. Говорят, это хорошо. Говорят, что никто, живой ли, мертвый ли, раньше или позже не избегнет высокой участи стать его пациентом. Впрочем, кто знает, так ли это? Говорят... да мало ли, что люди болтают!

Тайна. Во всем этом заключена великая тайна. И никто

ничего не может знать наверняка. Слышите? Быть может, это его шаги... Не его ли стетоскоп мерцает в ночи?

Ах, это звезды? Кто знает... может, и в самом деле звезды... вот только... так ли вы в этом уверены?

Ах, у вас день? Что, серьезно день? Возможно-возможно... **но мы-то с вами знаем**, что стоит лишь осторожно отодвинуть тонкую занавеску дня... едва-едва, самыми кончиками пальцев... и мы вновь увидим звезды... звезды... а там, где звезды, там всякое случается...

* * *

Рано утром король Найрит вошел в свой королевский кабинет и увидел... себя самого, сидящего за столом и просматривающего важные бумаги. Увидеть со стороны самого себя – это...

Будь на месте короля Найрита кто другой – он бы, наверное, замешкался. Растерялся. Кое-кто, быть может, даже не удержался бы от глупого вопроса: «Кто ты такой?» Поинтересовался же Эруэлл у Арвалирена, откуда тот взялся? А ведь ему самого себя не показывали. А ведь бывалый же разведчик. Кто угодно мог бы растеряться или даже замешкаться, вдруг увидев себя со стороны. Кто угодно, но только не король Найрит!

«Ясно же, что двойник за твоим столом не может оказаться добрым приятелем, решившим таким образом пошутить!

Особенно если ты король, и попытка кого-либо другого выдать себя за твое величество является серьезным государственным преступлением».

– Простите, я ошибся дверью, – невозмутимо бросил Найрит, небрежно прикрывая дверь снаружи.

И тут же каким-то чудом оказался внутри. Попытался выскочить за дверь... и вместо этого подошел к столу.

«Так. С этим тоже все понятно. Маг, значит».

– Мне кажется, ты ошибся гораздо раньше, – заметила точная копия короля Найрита, сидящая за его королевским столом. – Мне кажется, это случилось тогда, когда ты родился на этот свет. Впрочем, дверью ты тоже ошибся. Дверь королевской темницы подойдет тебе куда больше. В темницу ты и отправишься. Два короля для одного государства – это слишком много.

– Ты уверен, что будешь лучшим королем, чем я? – спросил Найрит, незаметно смещаясь вправо.

Там... на стене... под роскошным ковром...

– Я уверен, что буду королем, – ответил двойник.

– Уверенность в себе – хорошее качество... для короля, – кивнул Найрит, делая последний шаг и нажимая скрытую кнопку под ковром потайную кнопку.

Но самозванца не поразила отравленная стрела, выскакивающая из спинки кресла, она и вовсе не выскочила. А кресло не провалилось в скрытую под королевским кабинетом железную комнату, оно даже с места не сдвинулось.

– Все твои ловушки обезврежены, – ухмыляясь, объявил двойник.

– Ты действительно убежден в том, что эти ловушки – все, что у меня есть? – спросил Найрит.

– Если б у тебя было еще что-то, ты не стал бы задавать этого вопроса, – ухмыльнулся двойник. – Ты изо всех сил делал бы вид, что у тебя ничего нет.

– Что ж, по крайней мере ты не глуп, – вздохнул король Найрит. – Король может позволить себе все что угодно, кроме глупости.

– Сейчас ты добровольно из рук в руки передашь мне скипетр, – продолжал двойник. – Передашь – и можешь отправляться на отдых. Я позабочусь о том, чтоб в темнице тебя не беспокоили. Эти докучливые тюремные служители, вечно пристающие к узникам то с едой, то с водой... отвратительно! Я вовсе не намерен поощрять подобное.

– А ты – злодей... – протянул король Найрит. – Недолго тебе править с такими-то взглядами.

– Это тебе *сейчас* так кажется, – отозвался двойник. – Не пройдет и недели... единственное, чему будут удивляться твои подданные, так это тому, откуда у них раньше-то другие взгляды были? Как вообще возможны какие-то взгляды, кроме моих?

– А там и до великой войны рукой подать, – кивнул король Найрит. – Нельзя же допустить, чтоб у прочих стран и народов другие взгляды были... Вот только Рионн – это тебе не

Рон, да и Ордена Черных Башен у тебя за спиной не будет.

– А знаешь, я, пожалуй, оставлю тебе жизнь... до того самого момента, когда все свершится... – зловеще усмехнулся двойник. – Чтоб ты сам посмотрел, как оно все будет и *что* встанет за моей спиной... так что занудные тюремные слугители изредка будут все же тебя беспокоить своими железными мисками с едой и водой... ты уж прости! А теперь давай быстренько покончим с формальностями... передай мне скипетр, как велят законы с обычаями и... я тебя не задерживаю.

– Вот еще! – усмехнулся король Найрит и скрестил руки на груди.

– Так я и знал, что уговаривать придется, – вздохнул двойник.

Дверь в королевский кабинет открылась. Вошедший ошалеело уставился на двух одинаковых королей.

– Ваши Величества... – наконец растерянно выдавил он из себя. И замолк.

Мановением руки двойник Найрита лишил его голоса и возможности двигаться.

– Ты изволишь принимать посетителей в такую рань? – возмущенно осведомился маг.

– А это не посетитель, – спокойно ответил Найрит. – Это мой секретарь. Через две минуты – утреннее заседание кабинета министров.

В глазах мага мелькнуло беспокойство.

«Кто-то тут хвастался, что обезвредил все мои ловушки!» – с торжеством подумал король Найрит.

– Ты должен был меня предупредить, – выдохнул маг. – Я накажу тебя за...

Дверь королевского кабинет скрипнула, открываясь вновь. И тотчас мир рванулся вверх, прыгнул сам из себя, невероятно вытягиваясь, раздаваясь вширь, становясь непомерно огромным...

«Это не мир вырос, это я уменьшился...» – понял король Найрит, вместе со своим секретарем упрятываемый магом за пазуху.

Король Найрит попробовал закричать – и понял, что лишен голоса. Попробовал сопротивляться – и понял, что обездвижен. Как и его несчастный секретарь, он был лишен возможности активно действовать и мог лишь пассивно созерцать происходящие события. Впрочем, на данный момент, созерцать он мог разве что изнанку магического плаща, искусно замаскированного под королевскую мантию.

Члены кабинета министров приветствовали своего государя, и маг отвечал им голосом самого Найрита.

«Плохо, – подумал Найрит, слыша, как спокойно держится маг, как толково он отдает распоряжения. – Могут и не понять».

Он с тоской подумал о Рыцаре Отрубленной Головы, которого сам уговорил съездить домой, навестить семью.

«Дэйлин бы тут же разобрался, вот только, пока он прие-

дет...»

«Не хуже меня справляется, – встревоженно думал Найрит, вслушиваясь в речи мага. – А ведь это только начало. Он ведь не готов был, не ожидал... а как подготовится – так и вовсе... что же делать?»

Королевский совет закончился, и маг милостиво отпустил министров.

Найрит почувствовал, как огромные пальцы мага достают его из-за пазухи. Огромные глаза с яростью смотрели на него.

«Это хорошо, что ты злишься, – болтаясь в могучих пальцах, с надеждой думал крошечный Найрит. – Тот, кто злится – делает ошибки».

На мгновение огромные пальцы сжались так, словно маг собирался раздавить своего крошечного пленника. Король Найрит отчаянно рванулся, но противостоящая сила была слишком велика. Он уже задыхался, когда пальцы приразжались.

– Ты понял? – прошипел маг. – Попробуй только противиться, и я раздавлю тебя как муху!

Найрит не отвечал. Восстанавливал дыхание. Да и что тут ответишь? Что можно ответить тому, кто и в самом деле способен раздавить тебя как муху, одним движением пальцев. Тебе не хочется знать, что еще он способен с тобой проделать. Тебе и вообще ничего сейчас знать не хочется. Тебе хочется глотнуть воздуха. Глоток... другой... третий... Как

же это хорошо, когда дышать можно! Вот просто дышать — и все.

— Сейчас я верну тебе прежние размеры, и ты передашь мне скипетр, — распорядился маг. — И без глупостей, понял? Крошечный Найрит кивнул.

И все-таки что-то потянуло его за язык. Потянуло, хоть он и боялся повторения экзекуции. Что-то не дало ему промолчать, покориться. Что-то почти неощутимое в обычное время, но всевластное в такие вот моменты. Что-то, делающее людей королями и властителями, властно заявило о себе.

— Мой секретарь, — тяжело дыша, напомнил Найрит, едва приняв прежние размеры.

— А тебе нужен секретарь, чтоб передать мне скипетр? — удивился маг.

— Да, — попробовал соврать Найрит.

— Врешь, — сказал маг. — Очень хочется быть уменьшенным и раздавленным?

— Нет, — честно признался Найрит. — Совершенно не хочется.

— Тогда не лги, а выполняй то, что тебе велено, — сказал маг. — Где твой скипетр?

— Отпусти моего секретаря, — вновь попросил Найрит.

— Из страны? — ухмыльнулся маг.

— Нет, просто... верни ему прежние размеры и позволь уйти...

— Поскольку я собираюсь владеть всей этой страной, нет

разницы, лежит ли твой секретарь у меня за пазухой или сидит у себя дома, – заметил маг. – Он все равно мой. Разве что я его вовсе отпущу. Разрешу уехать. Но, позволь поинтересоваться, почему ты просишь именно за него? Он тебе чем-то дорог? Или он... твой любовник?

– Нет, – покачал головой Найрит. – Просто... никому другому ты еще не успел причинить зла, а ему – успел, вот я и прошу за него.

– Что за странная для короля идея – беспокоиться о каком-то там секретаре... – пробормотал маг.

– Король должен беспокоиться о своем государстве, государство – это, в первую очередь, люди, а мой секретарь – вполне человек, – ответил Найрит.

– Ничего, я быстро отучу твоих подданных от мысли, что у них очень заботливый король, – ухмыльнулся маг. – А также от странной идеи, что они, видите ли, люди.

– Очень может статься, что в ответ они отучат тебя жить, – промолвил король Найрит.

– Страшно вредная привычка, согласен, – кивнул маг. – Вот только у них ничего не выйдет. Тут ведь главное запугать всех как следует, а дальше... никто на тебя руки не подымет, даже если у него возможность будет.

– Кстати, а как ты собираешься упрятать меня в темницу? – спросил Найрит. – Человек с моим лицом не может не вызвать подозрений и пересудов.

– Подойди к зеркалу и посмотри, – зловеще усмехнулся

маг. – Живей!

И король Найрит сделал то, что ему приказывали.

А что ему оставалось? Героически погибнуть? Хорошая идея для какого-нибудь великого воина, который лишь сам за себя отвечает. Король отвечает за всех и гибнуть имеет право только убедившись, что все попытки спасти положение ни к чему не привели.

Из зеркала на него смотрел совершенно посторонний человек. Король Найрит не был этим человеком... Король Найрит не хотел им быть. Никогда не хотел, но... разве у него спрашивали?

– Я подарил тебе свое настоящее лицо, – сказал маг. – Раз уж вынужден одолжить твое. Мне кажется, что это справедливо.

– А мне не кажется, – возразил Найрит.

– А тебя никто не спрашивает, – фыркнул маг.

– А ты намереваешься... вернуть долг? – тихо спросил король Найрит.

– Там видно будет, – пожал плечами маг. – Во всяком случае, разбивать голову о стену настоятельно не рекомендую. Вдруг я решу уйти, а на твою разбитую башку корона не налезет? Да и лениво мне будет возвращать тебе жизнь, чтоб потом обратно на трон усаживать.

– Понятно, – сказал король Найрит.

– Бери скипетр, не тяни время, – приказал маг.

И король Найрит коснулся своего скипетра.

* * *

– Рионн! – выдохнул король Эруэлл. – Найрит зовет на помощь!

– Подожди! – взмолилась королева Шенген. – Возьми меня с моим отрядом!

– Пусть ребята вас переправят, – торопливо ответил Эруэлл. – Прости, спешу, не опоздать бы...

Он коснулся татуировки и исчез.

– Линард! Зикер! Винк! Рыжий! Все, кто меня слышит! – вскричала королева Шенген, выбегая из палатки.

– Да, госпожа моя, – галантно поклонился возникший из ниоткуда Зикер.

– В Рионн! – выдохнула королева. – Эруэлл уже там!

– Рионн? – нахмурился подбежавший Линард. – Разведка!!! – тут же заорал он. – Все ко мне!

– Анмелеры!!! – не менее громогласно поддержала его Шенген. – Анмелеры, все кто меня слышит, ко мне!

* * *

Эруэлл неслышно возник за спиной мага, взмахнул кинжалом, и... маг перехватил руку.

– Когда-то я инструктировал таких, как ты, – скучным го-

лосом сказал он.

Дунул на Эруэлла и тот уменьшился.

– Вот не знал, что эти скипетры так работают, – покачал головой маг. – Довольно забавно...

– А ты... знал об этом? – он бросил такой взгляд на Найрита, будто меч воткнул.

– Нет, – честно ответил тот. – А жаль. Знал бы – нипочем бы так не поступил.

– Не врешь, – проворчал маг.

Он поднес крошечного обездвиженного Эруэлла к самым своим глазам.

– И что мне теперь с тобой делать? Брелок разве что соорудить? Как считаешь? – он перевел взгляд на совершенно ошарашенного Найрита. – Получится брелок из Верховного Короля?

За спиной мага неслышно отворилась дверь.

Дэйлин Арьен, «Рыцарь отрубленной головы», шагнул внутрь и одним широким замахом отрубил магу голову.

Маг страшно закричал, закричал всем телом, отбросил прочь крошечного Эруэлла, и, подхватив с пола свою голову, приладил ее на место.

Еще один взмах, и голова вновь покатилась на пол. Вновь увеличившийся в размерах Эруэлл, опять бросился с кинжалом. Новый вопль – и маг опять вернул свою голову на место.

«Рыцарь отрубленной головы» плечом оттирает Эруэлла:

– Нет, государь, дозвоьте мне...

Пришедший в себя Найрит взмахивает мечом, но Дэйлин оттирает и его:

– Прошу вас, государь...

Эруэлл с Найритом вновь бросаются вперед, и Дэйлин вновь их отталкивает.

– Государи, вы мешаете мне выполнять мой долг, – взмахивая мечом произносит он.

Маг обрушил на чудесного воина лавину всяческой магии, но воин остался неуязвим. Он медленно наступал, тесня мага к стене. Новый удар меча... другой, третий... жуткий мучительный стон.

– Все, – произнес Дэйлин.

– И в самом деле – все... – потрясенно прошептал Найрит.

– Государь, вы вновь на себя похожи, – обрадован его Дэйлин.

– Да уж, – пробормотал Эруэлл. – Я тоже едва не перепутал. Тут-то маг меня и поймал... Я все не мог решить, чему доверять, глазам или ощущению. А ты-то как понял, кто из них король? – обернулся он к Дэйлину.

– Своего государя я ни с кем не перепутаю, – твердо ответил Дэйлин. – И теперь уж, до конца войны, от него ни на шаг. Я и семью перевез в столицу. А то... вон как бывает. Стоило только отлучиться...

– Я ожидал тебя не раньше, чем через неделю, – промолвил король Найрит. – Откуда ты...

– Сердце беду почуяло... – просто ответил Дэйлин. – Я не

мог не прийти на помощь.

– Надо вновь собрать кабинет министров, – сказал король Найрит. – Утром его вел не я...

– Вот как? – озабоченно нахмурился Эруэлл. – Этот... он много вреда успел натворить?

– Не особенно, но... – король Найрит подошел к изрубленному телу и задумчиво на него посмотрел. – Он говорил о некоей могучей силе, которая за ним якобы стоит... хотел бы я знать...

Глаза мага открылись.

– Идем... я расскажу тебе... – из последних сил выдохнул маг.

Из его пальцев выметнулась тонкая серебристая молния. Король Найрит пошатнулся и упал замертво. Отчаянно взыв, Дэйлин взмахнул мечом, но маг уже рассыпался прахом. Рубить было нечего.

И тогда, глубоко всадив свой меч в пол, Дэйлин пал на колени.

– Боги! – хрипло и страшно взмолился он. – Великие Боги! Возьмите мою жизнь за его! Верните короля королевству! Отдайте назад моего друга! Заберите меня, я все равно – мертвый.

Эруэлл уже собирался подойти к нему, но, вздрогнув, остановился. Ибо раздался глас с небес и сотряслась земля.

– Твоя молитва услышана, бессмертный. Да будет так...

И король Найрит открыл глаза. А потом сел.

А «Рыцарь отрубленной головы» – не умер.

– Чудеса, – пробормотал он, ощупывая самого себя.

С сухим колючим треском открылся портал.

– Чудеса? – усмехнулся появившийся Зикер. – Никаких чудес. Ты ведь называл себя мертвым, так?

– Ну, – согласно кивнул Дэйлин.

– А потом предложил свою жизнь, за жизнь своего государя, – продолжил Зикер.

– Да, – вновь кивнул Дэйлин.

– Но мертвый не в состоянии отдать жизнь, ее у него нет, – наставительно заметил Зикер. – Недаром ведь тебя назвали бессмертным. Бессмертны только Боги и мертвые, а ты никак уж не Бог.

– Не понимаю, – совсем растерялся Дэйлин. – Но... Его Величество жив, разве не так?

– Боги давно привыкли к тому, что люди не умеют правильно высказывать свои пожелания, – усмехнулся Зикер. – Поэтому обычно они выполняют не букву, а дух того, что люди у них просят. Так случилось и на сей раз. У тебя забрали твою смерть, в обмен на жизнь твоего короля. Так что, теперь вы оба живы, с чем я вас от всей души поздравляю.

Найрит молча подошел и обнял своего телохранителя и вассала.

– А вот подставлять свою грудь под мечи, копья и прочие смертоубойные орудия отныне настоятельно не рекомендую, – добавил Зикер. – Ты теперь такой же смертный, как

и все прочие, Дэйлин Арьен.

– То есть теперь меня можно убить? – переспросил королевский телохранитель. – Я не являюсь больше неуязвимым?

– Возьми кинжал и проверь, – в ответ посоветовал Зикер. – Ткни себя в палец и посмотри, что выйдет.

– Плохой из меня теперь телохранитель, – вздохнул Дэйлин, глядя на расцветающую на кончике пальца алую каплю.

– А это смотря как судить, – возразил Зикер. – Я пока что-то не слышал о телохранителе, сумевшем вернуть своего господина аж с того света. Ты первый, Дэйлин.

– Боги, что здесь произошло? – с пола подымался всеми позабытый секретарь короля Найрита. Он, как и Эруэлл после смерти мага, принял свои обычные размеры, вот только в себя пришел не в пример медленнее. – Ваше Величество, я прошу меня простить. Я, верно, потерял сознание... мне чудилось разное...

Он потрясенно уставился на прах мага и замолк.

– Не чудилось... – выдавил он наконец.

И тут один за другим стали открываться порталы. Анмелеры и разведчики так и посыпались из них. Королева Шенген, с боевым топором в руке, подошла к своему мужу, королю Эруэллу.

– Послушайте, Шайет, – обратился король Найрит к своему секретарю, замороженно таращащемуся на труп мага. – Прикажите передать дворцовому церемониймейстеру, что у меня гости, пусть приготовит все необходимое, чтобы король

мог пригласить своих гостей на завтрак...

Это был единственный раз за всю историю правления короля Найрита, когда он отменил часть распоряжений, данных своему кабинету министров.

* * *

– Если такое попытались проделать со мной – могут попытаться и с другими, – заметил король Найрит Верховному Королю Эруэллу.

– Нужно их предупредить, – согласно кивнул король Эруэлл. – Пусть будут настороже и скипетры держат под рукой. А я... – Эруэлл покосился на укоризненно глядящего на него Линарда, на встревоженную королеву Шенген. – Перестану наконец играть в героя и очертя голову бросаться на зов, – чуть громче добавил он. – Буду приходить только в сопровождении воинов и магов. Стать брелочком в руках какого-нибудь мерзавца мне отнюдь не улыбается...

Линард усмехнулся и покачал головой. Рука Шенген судорожно стиснула ножку кубка. Кубок был стальной, хорошей, гномской работы кубок, но король Найрит почти не сомневался – следы останутся.

«Хорошо, что за меня некому так переживать», – порадовался он.

– Прямо сейчас и пойдем, – сказал Эруэлл. – Все вместе, разумеется, – добавил он, заметив многозначительный

взгляд Линарда. — Не стану же я подвергать опасности свою коронованную особу.

Линард иронически хмыкнул.

— С кого из королей начнем? — спросил король Найрит.

— С Роади, — решил Эруэлл. — Дарман и без того настороже, Арвалирена сейчас ни один маг не сыщет, а в Джанхаре Йоштре и без нас справится.

— И вообще, я не завидую тому магу, который попробует что-нибудь сделать с королем Йорреллом, — заметил Зикер. — Если мальчишка на самом деле рассердится... ну, разве что Йоштре успеет спасти несчастного...

* * *

Роади с Оанхиль смотрели на короля Эруэлла, короля Найрита, королеву Шенген, Линарда, Зикера, Дэйлина, анмелеров, разведчиков и прочих, кто последовал за Верховным Королем.

Вокруг суетился ошарашенный внезапным прибытием такого количества коронованных гостей придворный церемониймейстер. Ведомые его безмолвными воплями — не станешь же орать в голос в присутствии *такого* количества королей и прочих важных особ! Даже если очень хочется — не станешь! Не посмеешь! — отовсюду слетались слуги, приносились столы и кресла, изысканные кушанья и вина, собирались музыканты и танцоры, важные сановники и родовитые

дворяне.

– Безобразие! – наконец не выдержал Роади. – Моих маршалов – ко мне! И немедленно прекратите всю эту беготню! И попросите всех зачем-то созванных вами сановников и вельмож временно нас покинуть и подождать наши величества, ну... хоть в Малом Зале Приемов.

– Уберите все, что притащили, и убирайтесь сами! – сердито глядя на церемониймейстера, добавила Оанхиль. – Стыдно посмотреть, что вы тут развели!

– Но... Ваше Величество... – несчастным голосом пролепетал тот. – Традиции предусматривают...

– Что короля с королевой нужно слушаться, – закончила Оанхиль. – Быстренько прикажите все убрать и доставьте Его Величеству всех его маршалов, каких только сможете отыскать. Вам ясно?

– Да, Ваше Величество! – выдохнул церемониймейстер.

– Ну так не стойте столбом!

Церемониймейстер подпрыгнул, развернулся на одной ноге и бросился исполнять приказание.

Когда в зал один за другим стали входить молодые воины, Линард задумчиво нахмурился.

– Ваше Величество, – сказал он, обращаясь к Роади. – Разумно ли доверять эту тайну столь многим?

– У меня много тайн, – ответил король Роади. – Как у любого монарха, наверное. Но нет ни одной, которой бы я не поделился с моими маршалами.

Линард кивнул, принимая ответ.

– Вам видней, Ваше Королевское Величество, – сказал он. – Это ваши люди, вы знаете их лучше меня. Строго говоря, я их и вовсе не знаю.

– Я действительно доверяю всем, кого сейчас позвал, – сказал Роади. – И не доверяю многим другим, так что... поскольку разговор предстоит серьезный, придется нам обойтись без угощения, музыки, придворных поклонов и прочего, что кажется необходимым моему церемониймейстеру. Не так просто поменять весь штат прислуги. Многие служили еще при короле Лимеа. Кто знает, кому они могут продать то, что ненароком подслушают?

– Этого случиться не должно, – сказал Линард.

– Этого не случится, – ответил Роади, кивая на своих маршалов, которые аккуратно и быстро выдворили всех задержавшихся, после чего встали в карауле у всех окон и дверей тронного зала.

– Теперь можно говорить, – сказал Роади.

И Эруэлл с Найритом рассказали все, что им было известно о свойствах королевских скипетров, а также о попытках магов, воевавших на стороне Ронского королевства, тем или иным способом захватить власть.

– Герцог Седой оставил нам с Оанхиль прекрасных телохранителей, – сказал Роади. – Что ж, прикажу им, чтоб были настороже. Хотя они и так всегда настороже...

Роади посмотрел на скипетр у себя в руках.

– Значит, достаточно просто подумать... – сказал он.

– Достаточно, – кивнул Линард. – Верховный Король тут же тебя услышит.

– И я услышу, – добавил Зикер. – Эти ваши скипетры такие громкие... хоть уши затыкай!

– Мы тут же придем на помощь, – пообещал Эруэлл. – Если, конечно, не случится чего-нибудь непредвиденного...

– А оно всегда может случиться, – добавил Зикер. – Так что... будьте внимательны, Ваши Величества.

Гости попрощались с хозяевами.

Эруэлл торопился предупредить остальных.

* * *

– Скипетр буду носить постоянно. Даже в нужник, – сказал Роади, когда они с Оанхиль остались одни.

– Если бы церемониймейстер был еще здесь, он бы сейчас точно упал в обморок, – улыбнулась Оанхиль.

– Ничего, ему полезно, – усмехнулся Роади. – А ты теперь тоже от меня ни на шаг.

– И в нужник с тобой ходить? – хихикнула Оанхиль.

– И в нужник, – решительно потребовал Роади.

– Так ты ведь стесняться будешь! – развеселилась Оанхиль.

– Потерплю, – отрезал Роади. – А вот если тебя похитят... если тебя похитят, сразу окажется, что я никуда не годный

король...

– Почему? – встревоженно спросила Оанхиль.

– Потому что я сделаю все, чего потребуют похитители, – грустно ответил Роади. – Даже если это погубит страну.

Оанхиль замерла, испуганно уставившись на него.

– Да, моя королева, – вздохнул Роади.

– Я... буду сопровождать тебя... в нужник, – решительно сказала королева Оанхиль. – И ты меня – тоже.

– Какое унижение для Наших Королевских Величеств! – вдруг фыркнул Роади и оба они расхохотались.

* * *

Роади спал, и ему снился король Лимеа. Мутный, страшный и мертвый. От покойного короля разило вином, безумием и тленом. Он опять был королем, вот только теперь это был мертвый король. Впрочем, он всегда был мертвым, даже когда жил, а уж теперь, когда умер...

А Роади... Роади вновь был его секретарем, несчастным перепуганным мальчишкой, правящим безумие королевских указов... Он и сам не понимал, как решился на такое, как посмел решиться. Вот только... разве можно было поступить по-другому? Разве был еще какой-то выход?

Мертвый король стоял, покачиваясь взад-вперед, держа в руке только что переписанный Роади указ. Неживые глаза медленно ворочались, ползая по строчкам. Он читал... чи-

тал... читал... Роади сжался, с ужасом ожидая того, что сейчас неминуемо должно случиться, но король медлил, и неживые глаза тяжело ползли по строчкам, так, словно бы тащили на себе весь груз грехов, которыми Лимеа озаботился отяготить свою жизнь.

Наяву, в той, прежней жизни, Лимеа самолично никогда не перечитывал написанного секретарем, ну так ведь то было тогда... а сейчас... мертвые все знают... все... Лимеа догадался... почуял... понял, чем занимается его секретарь. Роади чувствовал, что так случится, знал, что нельзя править этот указ... вот только его нельзя было не править... нельзя позволить, чтоб то, что приказал этот безумец, вырвалось на волю.

– Как ты посмел править мои указы?! – загремел мертвец.

– Посмел... посмел... посмел... – гремело ужасное эхо.

– Править... править... править... – кривлялись его зловещие отражения.

– Править... – прошептал Роади.

И вдруг вспомнил, что он – король. Что он не только, рискуя жизнью, указы правит. Что он и вообще – *правит*. Что он и есть король. Именно он – король. Он, а не этот разлагающийся труп.

И это его – Роади! – указ комкает мертвая рука.

– Это мои указы, а не твои! – собравшись с духом, рявкнул он в ответ.

Мертвая рука схватила его за горло и притянула. Роади,

задыхаясь от ужаса, заглянул в мертвые глаза.

– Как ты посмел спать с моей дочерью?! – выдохнула чудищная бездна, и ее шепот громом загрохотал под черепной коробкой.

Заскреблись, заскрежетали, зацарапались отголоски:

– Как... как... как... моей... моей... моей...

– Только я имею право... – хрипел мертвец.

– Право... право... право... – стучалось в голове Роади.

– Нет у тебя никакого права! – в ответ заорал Роади. – Слышишь, ты, мертвая сволочь?! Она не твоя дочь, она – моя жена!

От крика он и проснулся. Задыхаясь, сел на постели. Что-то было не так. Рядом тихо посапывала во сне Оанхиль. За дверью переговаривались телохранители. Все спокойно? Ничего не случилось? Или это только кажется, что не случилось? Тогда как на самом деле... окно!

Окно было чуть приоткрыто, и ночной ветерок шевелил занавески. Роади распорядился не только закрывать все окна, но и установить на них надежную магическую защиту. Окно просто не могло оказаться открытым. Безумец, попытавшийся открыть окно королевской спальни, во мгновение ока превратился бы в аккуратную кучку пепла. Конечно, окно мог открыть какой-нибудь могущественный маг, но в этом случае защита перебудила бы ползамка. А вокруг – тихо. И даже маги-телохранители, верные люди Седого Герцога, не встревожены. Беседуют себе потихоньку за дверью...

Вот только... отчего ж ему так не по себе? И окно... открыто.

Роади встал, намереваясь кликнуть телохранителей, вспомнил про скипетр, ухватил его, удивляясь, что он как-то странно потяжелел... и камни на нем какие-то другие... и резьба... и вообще это не скипетр...

...ТАК ЧТО ЖЕ ЭТО?!!

Мир странно потемнел, скручиваясь внутрь себя, словно горящий лист бумаги, мир вытянулся, дернулся и пропал.

И лишь короткий вскрик вырвался из горла исчезающего во вражеском портале короля.

* * *

Роади не запомнил перехода. Просто мир потемнел, скручиваясь в тугой комок, комкая тело, в глазах померкло, а когда он вновь смог видеть... когда он вновь смог видеть, вокруг стояли маги Осназа. Много магов. Больше двух десятков. Под ногами был мрамор дворцового пола, вот только... это был какой-то совсем другой дворец, в королевском дворце Аргелла нигде не было таких полов. И ни в одном из прочих, известных Роади, дворцов или замков...

– Он? – спросил один из магов.

– Он самый, – кивнул другой.

– Вот и отлично, – кивнул третий. – А теперь убираемся отсюда!

Двое магов подхватили Роади под руки и он почувствовал, что земля стремительно уходит из-под ног. Маги взлетали. Вокруг был какой-то незнакомый замок, по всей вероятности, заброшенный, так как пыли с паутиной в нем было видимо-невидимо, а хозяев вовсе не было. Никакие хозяева не потерпели бы в своем замке столько магов, да еще и такой омерзительной наружности.

Маги взлетели, закружились и вылетели через пролом в потолке. Один из магов вытянул свой магический жезл в направлении замка, который они только что покинули, и что-то повелительно произнес. Мгновение ничего не происходило, а потом замок вдруг вздыбился, вспучился, словно его распирало изнутри, дрогнул и рассыпался в пыль.

Они поднимались все выше и выше. Роади разок посмотрел вниз и тут же крепко зажмурился.

– Страшно, да? – ехидно обрадовался один из несущих его магов. – То-то же! Это тебе не чужие указы править!

Роади не ответил, притворившись, что ему так страшно, что он и говорить-то не может. На самом деле он старательно обдумывал происшедшее. Нужно было срочно найти какой-то выход. Во-первых, государство без короля, да еще во время войны – это безобразие, которое нужно немедленно прекратить. Во-вторых, люди ему доверились, было бы бесчестно их бросить на произвол судьбы из-за каких-то магов. В-третьих, Оанхиль проснется, испугается, не поймет, куда он пропал... с этим нужно срочно что-то делать! Да и жить охо-

та, если честно.

– Вы куда меня тащите? – спросил наконец Роади.

– В одно интересное место. Тебе понравится, – откликнулись маги.

– А что вам от меня нужно? – еще раз попытался узнать Роади.

– Да так, всякие пустяки... тебе понравится, – вновь ответили маги.

– Вот уж в чем я не уверен, так это в том, что мне понравится, – пробурчал Роади.

– А тех, кому у нас не нравится, мы убиваем, – меланхолично отозвался один из магов. – Так что... лучше бы тебе понравилось. Для тебя – лучше.

* * *

– Ну?!! – вскричала королева Оанхиль.

– Хитрый способ, – выдохнул один из «верных людей» Герцога Седого, телохранитель и маг короля и королевы Аргелла. – Уничтожить точку выхода из портала – это...

– Не понимаю... – беспомощно прошептала Оанхиль.

– Будет очень трудно искать короля, – пояснил второй. – Мы лишь приблизительно сможем указать место, а если они повторят этот свой трюк несколько раз...

– Они – это кто? – спросила королева.

– Мы постараемся выяснить это в самое ближайшее вре-

мя, – пообещал третий.

– Он хоть жив?! – воскликнула заплаканная Оанхиль.

– Было бы непрактично куда-то таскать мертвое тело, – сказал четвертый. – Он несомненно жив.

– Как они вообще сюда пробрались?! – простонала Оанхиль.

– Боюсь, что через окно, – виновато вздохнул второй. – Оно приоткрыто.

– Вы же заколдовали окна! – вскричала Оанхиль.

– Заколдовали, Ваше Величество, – кивнул маг. – От всех. Даже от самих себя. Никто не мог коснуться этих окон... кроме Вас и Вашего царственного супруга, Ваше Величество.

– Но Роади... он же не мог...

– Я побоялся накладывать абсолютную защиту, – пояснил маг. – Вы оба здесь живете, Ваше Величество. Недопустимо, чтоб в доме, где живет человек, было нечто недоступное для него. Он ведь может коснуться и просто случайно...

– Я предупреждал его, Ваше Величество, – промолвил другой маг, – говорил, что если он откроет окно, то магическая защита рассеется.

– Впрочем, не доказано, что это сделал именно он, – добавил четвертый маг.

– Я?! – поразилась Оанхиль. – Но я все это время... или вы смеете...

– Что вы, Ваше Величество, как можно... увы, есть еще

одна печальная возможность. Если у мага, открывающего окно, сил больше, чем у того, кто ставил защиту... то он это окно все равно откроет.

– А ваша магическая сигнализация?

– Ее почти невозможно отключить, – ответил один из магов. – Но... этого и не нужно. Гораздо проще заставить окружающих ее не слышать.

– Даже вас? – тусклым голосом спросила королева.

– Даже нас... – развел руками маг-телохранитель.

– Скипетр! – вдруг прошептала королева. – Почему? Почему он не воспользовался скипетром?! Ведь нам же так недавно об этом... кстати, где он? Роади всегда держал его при себе!

– На подставке, – ответил один из магов-телохранителей.

– А что тогда лежало рядом с ним на подушке? – водя рукой над королевским ложем спросил другой маг. И сам себе ответил: – Нечто замаскированное под него. Нечто, хранящее на себе начарованный портал.

Королева Оанхиль вдруг сорвалась с места, подбежала к подставке и схватила скипетр.

– Аргелл... – донесся до нее далекий и словно бы туманный голос Эруэлла. – Слышу тебя, Оанхиль, – тут же добавил Верховный Король. – Что случилось?

– Роади... он... я... – голос Оанхиль прервался. – Помогите, – собравшись с силами продолжила она. – Аргелл взывает о помощи! Король Роади похищен проклятыми магами!

– Я немедленно... – начал Эруэлл, но тут вмешался новый голос: – Спокойно, Эруэлл, – промолвил Зикер. – Это для меня дело – не для тебя. Размахивать мечом покамест не требуется. Требуется найти того, кого похитили маги. А этому тебя в твоей разведшколе не обучали. Это и для меня не такая простая задачка, между прочим... Держись, девочка, я иду к тебе, – добавил он для Оанхиль.

Через мгновение в королевской спальне вспыхнуло мерцающее серебро магического портала.

– Это свой! – вскричала Оанхиль, завидев, как маги-телохранители вскинули свои жезлы.

– В самом деле – свой, – быстро кивнул появившийся Зикер. – Так. Давайте-ка по порядку...

* * *

Связанный по рукам и по ногам магическими заклятьями Роади восседал в уютном кресле. То есть оно было бы уютным, если бы он не был связан по рукам и по ногам. И вокруг него вновь стояли маги. Маги, которые его похитили. А то, что они ему предлагали...

– Что? – не веря своим ушам, переспросил Роади. – *Чего* вы от меня хотите?!

– Ты должен возглавить нас, – спокойно, как о чем-то давно решенном и в силу того не подлежащем сомнению, повторил маг-предводитель. – Ты все правильно расслышал, твое

величество.

«Вот так вот, значит. Мало того, что вокруг враги, так это еще и невменяемые враги. Потому что вмняемые враги не могут хотеть такого, требовать такого. Впрочем, он, наверно, все же ослышался. Не бывает ведь такого. Никогда не бывает».

– Возглавить вас?! – ошарашенно воскликнул Роади. – Вас?!

– Ну да. Нас, – кивнул маг-предводитель. – Наше подразделение.

Роади нервно хихикнул и оглядел магов. Тридцать два смертельно серьезных и мрачных до торжественности мага смотрели на него.

– Если ты откажешься, мы предадим тебя мучительной смерти, – добавил маг предводитель. – А потом воскресим и снова предадим... И так до тех пор, пока ты не согласишься.

«Тоже ничего себе идея. И что им на это скажешь?»

– А если я соглашусь, вы предадите меня мучительной жизни, – хихикнул король Аргелла, который уже не мог остановиться. Более нелепой ситуации он и представить себе не мог. – Такая жизнь небось хуже любой смерти окажется. Уже одно созерцание ваших мерзких рож чего стоит!

– Пытку многократных смертей и воскрешений никто не выдерживает, – просветил Роади маг-предводитель. – Раньше или позже все соглашаются делать то, что нам от них нужно. Так что лучше соглашайся сразу. И тебе легче и нам вре-

мя сэкономишь...

Роади вновь хихикнул.

Нервы?

Само собой – нервы. Да и не только нервы. Когда тридцать два боевых мага противника, тридцать два мага из великого и ужасного Осназа, тридцать два прислужника самого Архимага просят вас возглавить их... ну не бред ли?

Определенно – бред!

– Это я сплю или это вы с ума сошли? – промолвил Роади.

«Ну скажите же мне, что я сплю! Что сейчас я повернусь на другой бок, обниму, не просыпаясь, любимую женщину, и буду спать дальше. А вас не станет... не станет... не станет!»

– Ты не спишь, – отметил маг-предводитель.

– А, ну, значит, это вы с ума сошли, – кивнул Роади. – Будем считать, что это меня успокоило. Кстати, а зачем вам такой глава, как я? С вашим-то могуществом...

– Наше могущество велико, – согласился маг-предводитель. – Но... мы привыкли подчиняться приказам. Мы были хорошими исполнителями. Дисциплинированными проводниками чужой воли. Нам говорили куда идти и с кем сражаться, и мы шли туда и делали это. Нам нравилась наша работа и все было просто отлично... пока Архимаг не бросил нас. В Ордене Черных Башен идет грызня за власть, и приказов оттуда не поступает. А если и поступают, то самые противоречивые. Лучше уж никаких приказов, чем то, что время от времени изволят повелевать дорвавшиеся до вла-

сти вчерашние Младшие Магистры. Мы не исполняем этих приказов, так что для Ордена Черных Башен мы все равно, что враги... – Он помолчал, вздохнул. – Я не намерен губить людей понапрасну. Ради великой цели – еще куда ни шло, но вовсе без цели... Но и совсем без главы мы тоже не можем. Боевое подразделение способно нормально действовать только при наличии строгой иерархии. Тебе, как королю, должно быть это понятно.

– Мне это понятно, – промолвил Роади.

– Ну вот, – кивнул маг-предводитель. – Я так и думал, что ты поймешь, твое величество. Итак, я сохранил подразделение, вывел его из боев практически без потерь, но я – не глава. Я всего лишь – командир. Именно я решаю, *как* необходимо действовать. Но чтобы решить это, мне необходимо знать, *что именно* нужно делать. Так вот, когда мы поняли, что нам нужен глава, мы стали его искать. Мы долго присматривались к самым разным личностям и наконец выбрали тебя.

– А у меня выбора, естественно, нет, – усмехнулся Роади. – Что ж, поскольку выбора нет, я – согласен.

И тут же почувствовал, как магическая хватка ослабла. Удобное кресло стало и впрямь удобным.

«Оанхиль... – устраиваясь поудобнее подумал Роади. – Она же сейчас с ума сходит!»

Но буря чувств никак не отразилась на его лице. Бывший секретарь безумного короля-тирана отлично умел сохранять

невозмутимый вид. Чего бы это ему ни стоило.

Вновь оглядывая магов, Роади поразился, заметив, с каким облегчением они на него смотрят.

«Боялись, что откажу? Несмотря на все угрозы – откажу? Боялись, – решил он для себя. – Да-а-а... крепко же вас скрутило, господа маги! Ничего, сейчас я вас еще сильнее скручу. Это вам только кажется, что это вы меня похитили, тогда как на самом деле...»

– Ты сделал правильный выбор, – одобрительно проговорил маг-предводитель.

– Правильный выбор? – ухмыльнулся Роади. – Это когда же? Когда поменял королевский трон на место предводителя шайки разбойников? Да уж, выбор действительно безупречен.

– Лучших воинов у тебя никогда не было! – оскорбился маг. – Подумаешь – королевский трон! С нами ты добьешься большего!

«Вот как?! Большого, значит? И как высоко вы метите?»

– О! Вы предлагаете мне основать империю? – хищно ухмыльнулся Роади. – Император Роади? А что? Звучит!

Маги оживленно задвигались.

– Я же говорил – свой человек! – громко прошептал кто-то из них. – С ним мы далеко пойдем!

– Если Эруэлл не остановит, – буркнул другой.

– Не остановит, – ослепительно улыбнулся Роади. – Эруэлл замкнут в границах Оннерского Союза так же, как Орден

Черных Башен в границах Голорской империи. И пока кто-нибудь один из них окончательно не добьет кого-то другого, ни с кем третьим они по своей воле связываться не станут. Да у них просто сил не хватит. Мы оснуем нашу империю где-нибудь неподалеку и станем ждать... ждать, когда два эти колосса перегрызут друг другу глотки. А вот тогда мы zabezрем себе то, что от них останется.

– Э-э-э... что-то в этом роде я и хотел предложить, – уныло заметил маг-предводитель.

«Предложить? Да ты боишься этого сильнее, чем вашего бывшего Архимага! Если б ты и в самом деле *этого* хотел, ты б не меня похищал, а попросту отправился со своей командой к какому-нибудь другому Архимагу! Мало ли на свете магических орденов? Но ты уже участвовал в создании империи и знаешь, то это такое. И ты устал от того, что тебя предают».

– Эруэлл победит, – убежденно предсказал кто-то из магов. – И своего нам нипочем не отдаст.

– Пусть так, – пожал плечами Роади. – Значит, Оннер отпадает. Но все, что останется от Голорской империи, будет и в самом деле бесхозным. Более того – требующим управления.

– Эруэлл не захочет отдать это нам, – посулил другой маг. – Вот так вот запросто отдать столько территории...

– Эруэлл отдаст это любому, кто будет в состоянии навести на этих землях хоть какой-то порядок, – ответил Роади. –

Любому, кто будет олицетворять собой закон. К слову сказать, мы могли бы начать прямо сейчас. Между Ронским королевством и Оннерским Союзом немало разрушенных городов и земель, которыми на данный момент некому заняться. Вот с них и начнем. Восстановим разрушенное, наладим отношения между городами, починим дороги. Нам понадобится собрать уцелевших чиновников, выживших управителей, да и просто мастеров, способных что-то сделать со всем этим хаосом. Нам понадобятся все ваши магические силы...

– Э-э-э... это не совсем то, что я хотел предложить, – озадаченно заметил маг-предводитель. – Точней говоря – совсем не то! Чинить дороги и города – к чему это? Мы – боевые маги! Отряд подавления и устрашения.

– А я – король Аргелла, – в ответ возразил Роади. – И что с того? Вы хотите, чтоб я стал вашим главой – и я соглашаюсь. В ответ я хочу, чтоб вы чинили дороги – и вы спорите.

– Сила на нашей стороне, значит, мы и решаем! – заявил маг-предводитель.

«Будь на вашей стороне силы – вы бы явились в мою опочивальню открыто, господа маги».

– Силой вы и без меня решать способны, – ответил Роади. – Зачем-то же я вам понадобился?

«Вам просто нужен защитник, покровитель. Тот, кто возьмет вас к себе... и не предаст. И не отдаст в руки страшных белых магов. Вот только вы не знаете, как попросить об этом.

Вы вообще просить не умеете. Ничего. Потихоньку научитесь. Я покажу вам...»

– Ну... одним словом, это... – замялся маг-предводитель.

«Вот-вот. Тебе бы очень хотелось встать на колени и заорать: „Смилуйся! спаси нас всех!“, но ты не умеешь просить, и колени у тебя не гнутся. Ничего. Будем тренироваться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.